

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б. ЕЛЬЦИНА**

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ им. Н. ИСАНОВА**

Диссертационный совет Д. 05.17.563

На правах рукописи
УДК 72. 01

ВОЛИЧЕНКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

КОНЦЕПЦИИ АВАНГАРДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

05.23.20 - теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора
архитектуры**

БИШКЕК 2017

Работа выполнена в Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина, ФАДИС, на кафедре «Архитектура»

Научный консультант: доктор архитектуры, профессор
Омуралиев Дуйшенбек Джунушевич

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор,
Самойлов Константин Иванович

доктор архитектуры, профессор
Сабитов Алим Равильевич

доктор архитектуры, доцент
Смирнов Юрий Николаевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный
университет» (КГАСУ), Республика
Татарстан, г. Казань, ул. Зеленая, 1

Защита состоится «15» декабря 2017 г. в 14⁰⁰ часов на заседании

диссертационного совета Д. 05.17.563 Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Ельцина и Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова по адресу: Бишкек, ул. Анкара, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета и Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры.

Автореферат разослан «_____» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д. 05.17.563, к. арх.

Тургумбекова Э. З.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – начале XXI веков наблюдается новый всплеск развития идей авангардной архитектуры, вызвавших целый ряд изменений, как в самой профессии, так и в архитектурном мышлении. Эпохальный прорыв в новое, характерный для авангарда начала XX века, генерирующий новые подходы в творчестве, новые эстетические идеалы и новые принципы формообразования, опирающиеся на научно-технические достижения, еще в большей мере свойственен архитектурному авангарду третьего тысячелетия. Ориентация архитектуры на образность, эффектность, зрелищность и узнаваемость почерка мастера приобретает глобальные черты. Многополярность творческих течений, начавших складываться еще в раннем авангарде, становится отличительным знаком новейшего времени. Авангардная архитектура сегодня представляет собой сложную и разветвленную систему, состоящую из множества различных направлений, локальных школ, индивидуальных творческих концепций и многого другого. Если раньше для теории архитектуры были характерны гомогенность и редукционизм в определении архитектурной терминологии, то в настоящее время отсутствует единая, принятая всем профессиональным сообществом система терминов, включающая и объясняющая все происходящие явления. В архитектуре XXI века невозможно выделить какое-то одно приоритетное направление, равноценность множества параллельно существующих концепций характеризует стиливой плюрализм, ставшей объективным результатом нового феномена архитектуры.

Глобализм, охвативший весь мир, привел к тому, что архитектурное творчество по всему земному шару за короткое время стало корреспондировать друг с другом, и уже не имеет пространственных границ. Кардинальные перемены происходят не только в технике, науке или в разных сферах производства, но и внутри архитектуры. Архитектура новейшего авангарда, являясь своеобразным зеркалом, отражает направления теоретического дискурса, демонстрируя зачастую противоречивые результаты творческого поиска. Происходящие изменения требуют углубленного теоретического изучения и всестороннего анализа для понимания логики развития и путей формирования архитектуры.

Актуальность исследования выражается в необходимости теоретического осмысления и обобщения порою парадоксальных направлений авангардной архитектуры, в период экспансии идей глобализма и информационных технологий, появления новых ультрасовременных материалов и технических средств. Возникает необходимость в определении значимости современных инновационных поисков авангардной архитектуры, развивающих своеобразную, нетрадиционную стратегию и принципы формообразования. Реализовать авангардные идеи позволяют компьютерные технологии и инновационные методы архитектурного моделирования. Определение основных концептуальных течений даст архитектурной науке необходимый теоретический материал, позволяющий представить и понять сложную картину мира авангарда новейшего времени и предоставит возможность легко

ориентироваться в нем. Изучение своеобразия новых идей, получивших зримое выражение в архитектуре XXI века, говорит о полном разрыве с классическими категориями архитектурной композиции и методами формообразования, что вызвало необходимость в пересмотре основных положений теории архитектуры. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью генезиса архитектуры новейшего авангарда, системного обобщения, как в зарубежных, так и в отечественных аналитических трудах, обусловила рассмотрение вопросов, связанных с интеграцией и классификацией концептуальных течений авангардной архитектуры начала XXI века. Анализ данной проблемы усложняется отсутствием временного расстояния по отношению к предмету исследования, нечеткостью границ и размытостью профессиональной терминологии.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами. Данная работа выполнена в рамках «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» и научно-исследовательской работы факультета архитектуры, строительства и дизайна Кыргызско-Российского Славянского университета «Теория и история архитектуры, дизайна и строительства в условиях горного Кыргызстана».

Предметом исследования диссертации являются творческие концепции авангарда, генерирующие стилеобразующие инновационные изменения в архитектуре.

Объектом исследования диссертации являются здания, сооружения и комплексы новейшей архитектуры XXI века, отражающие авангардный поиск, новые методы формообразования, конструктивные решения.

Границы исследования охватывают архитектуру авангарда до середины второго десятилетия XXI века, рассматривая влияние и воздействия на нее перемен, произошедших в искусстве, технике и науке, вызвавших, в свою очередь, внутриархитектурные – типологические изменения. Пространственные границы исследования включают обширный список стран Америки, Европы, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и т.д., что свидетельствует о «глобальной революции» в архитектуре и размытии территориальных рубежей. Стоит отметить, что в своеобразную экспериментальную площадку реализации идей авангардной архитектуры превратились государства Персидского залива – ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Кувейт. В эту орбиту постепенно включаются также страны Центральной Азии.

Цель работы – научно обосновать сущность творческих концепций авангардной архитектуры новейшего времени, как целостного художественного явления, связанного преемственностью развития и экспериментальными поисками в науке и искусстве, определить их значение в эволюционном развитии архитектуры.

Достижение данной цели требует решения следующего ряда **задач**:

- выявить историко-теоретические предпосылки современных архитектурных концепций авангардной архитектуры;
- охарактеризовать новый этап авангардной архитектуры с точки зрения ее концептуальной новизны и многовекторности развития;
- выявить многослойные и многоплановые связи взаимовлияния теоретико-концептуальных идей и открытий в искусстве, технике, науке и архитектуре;
- анализ типологических изменений и выявление новых типов авангардной архитектуры;
- исследовать проявление новейших мировых тенденций в архитектуре Центральной Азии.

Научная новизна:

- заключается в определении преемственности и взаимосвязанности развития творческих концепций раннего и новейшего авангарда, определении проблем и изученности архитектуры XXI века;
- впервые рассматриваются и предлагаются новые архитектурные концепции авангардной архитектуры, возникшие под влиянием идей современного искусства;
- впервые установлены и сформулированы концепции новейшей авангардной архитектуры, сформировавшиеся под воздействием технических и технологических инноваций. Анализируется существование синтетических концепций, объединяющих искусство, технику и архитектуру;
- определены типологические изменения и новые типы архитектурных объектов и даны их основные характеристики;
- сформулированы принципы и методы создания архитектурных форм, в их логической взаимосвязи с концепциями авангардной архитектуры;
- впервые выполнена систематизация новейших концепций архитектуры авангарда;
- обоснование влияния мировых архитектурных тенденций на формирование архитектуры Центральной Азии.

Практическая и теоретическая значимость полученных результатов.

Теоретическое значение диссертации состоит в определении ориентиров развития архитектурной парадигмы на основе систематизированного структурирования и иерархичной организации художественно-инновационных концептуальных разработок. Работа позволяет расширить исследование концепций авангардной архитектуры, принципов формообразования и новейших направлений в архитектуре, которые имеют большое значение для изучения и анализа новейшей архитектуры Центральной Азии. Практическое значение состоит в необходимости применения результатов исследования в работах по новейшей истории и теории архитектуры и в учебной литературе для специальностей «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды» и «Градостроительство». Работа позволит архитекторам, используя теоретические определения концепций, принципы и методы формообразования архитектурного авангарда, легко ориентироваться в современных

направлениях развития архитектуры. Отдельные идеи диссертационного исследования могут быть использованы в практической проектной деятельности архитекторами, дизайнерами и реставраторами.

Экономическая значимость полученных результатов заключается в использовании научно-теоретических разработок при анализе проблем развития новейшей архитектуры. Итоги исследования способствуют углубленному развитию социально-экологической проблематики в проектной деятельности, дальнейшему внедрению принципов устойчивой архитектуры и повышению общественного интереса к новейшей архитектуре в Кыргызстане. Результаты исследования востребованы при подготовке лекционных дисциплин, учебно-методических пособий и учебников по истории и теории новейшей архитектуры. Некоторые положения и тезисы диссертации могут быть использованы практикующими архитекторами.

Основные положения, выносимые на защиту. Автор защищает обоснование актуальности, новизны, достоверности, эффективности и практической значимости следующих положений и научных результатов работы:

- формулировку и систематизацию существующих и предлагаемых творческих концепций авангардной архитектуры;
- положение о преемственности и развитии идей авангардного искусства в творческих концепциях XXI века, проявляющиеся в логике архитектурного формообразования;
- анализ теоретических концепций, обосновывающих и моделирующих формы авангардной архитектуры на основе последних достижений инновационных технологий и новейших конструктивных разработок;
- трансформация архитектурной типологии в XXI веке;
- особенности авангардной архитектуры в странах Центральной Азии.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии во всех разделах исследования, в проведении анализа литературных источников, в анализе и интерпретации полученных результатов, апробации результатов, подготовке публикаций и докладов по теме работы. Автор являлся ответственным исполнителем научно-исследовательских и проектных разработок по данной тематике.

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в ряде научных статей и в совместной с Д. Д. Омуралиевым монографией – «Мейнстримы новейшей архитектуры – двадцать первый век (авангардная архитектура, архитектура техницизма, мегаландшафтная архитектура, квазиархитектура, новый историзм)» (2013). Основные тезисы исследования докладывались с 2008 по 2017 гг. на 20 международных и республиканских межвузовских научно-исследовательских конференциях, в том числе на научных конференциях и симпозиумах в Бишкеке, Алматы, Душанбе, Москве, Екатеринбурге, Новосибирске, Кургане, а также на международных научно-практических конференциях «Дни науки – 2014» в Праге (Чехия) и в Филадельфии (США) «Innovations in science» (2017).

Положения диссертации вошли в программу обучения лекционных и практических курсов, архитектурного проектирования, курсового и дипломного проектирования выполняемых в КГУСТА и КРСУ.

Апробация базовых теоретических тезисов диссертации происходила в процессе педагогической практики автора при проведении курсов лекционных дисциплин: «Современные проблемы истории и теории архитектуры, градостроительства и дизайна», «Принципы архитектурного формообразования», «Концепции мастеров современной архитектуры», «Методология проектирования», «Методика предпроектного и проектного анализа» для студентов бакалавров и магистров направления «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды», «Градостроительство» и «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия».

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По теме диссертации опубликовано в научных изданиях, вошедших в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденным президиумом ВАК КР 27 статей и 1 монография.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов, списка использованной литературы и приложения. Текст диссертации изложен на 240 страницах, список литературы содержит 281 наименование, в том числе 71 на иностранных языках. Приложение включает иллюстративную часть, состоящую из 94 страниц чертежей, схем, таблиц, рисунков.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Актуальные проблемы современного архитектурного авангарда» анализируется генезис теоретико-концептуальных положений новейшей архитектуры, в котором можно условно выделить 2 больших раздела – во-первых, работы посвященные истории авангарда, во-вторых, публикации и исследования, рассматривающие различные стороны и проблемы новейшей архитектуры XXI века. Отдельную сторону изучения составили аналитические труды, поднимающие вопросы формообразования в архитектуре Центральной Азии конца XX начала XXI веков. Авангардные направления модернизма полностью отвергали традиционные формы и эстетику, декларируя новые эстетические идеалы, утверждающие принципиальную ценность чистых и простых геометрических форм, линий и плоскостей, устремленных в будущее. Фундамент теоретического обоснования нового искусства был заложен целой плеядой мастеров «русского авангарда» в начале XX века: К. Малевич, В. Татлин, В. Кандинский, А. Веснин, Н. Ладовский, А. Родченко, К. Мельников, И. Леонидов, Л. Попова, А. Экстер, Л. Лисицкий, М. Гинзбург и др. В западном авангарде исследование свойств новой архитектурной формы, развивалось в рамках «гештальтпсихологии» (работы Баухауса – В. Гропиуса, П. Клее, Х. Мейер, Мис ван дер Роэ и др.) и «формальной школы» (Г. Вёльфлин, А. Ригль, А. Бринкман, А. Гильдебрандт, П. Франкль,

Г. Зедльмайер, а также Э. Панофский, М. Дворжак и др.). Особое внимание в гештальтпсихологии уделялось проблемам целостности, особенностям восприятия и организации пространственно-образных структур. Представителей формальной школы, при всех их отличиях, объединяла абсолютизация формально-структурного аспекта художественной формы. Идеи авангардной архитектуры 20-х годов были обстоятельно исследованы в работах Дж. Боулта, Ж.-Л. Коэна, А. Коппа, В. Квиличи, Ф. Купер, Дж. Голдинг, К. Рашберг, Р. Краусс, В. Э. Хазановой, А. А. Стригалева, Е. А. Бобринской, С. О. Хан-Магомедова, А. В. Иконникова, А. Накова, Н. Н. Лунина, А. С. Шатских, Д. В. Сарабьянова, Н. Автономова, Е. В. Сидорина, И. А. Азизян, А. В. Курсанова, А. Н. Лаврентьева, А. Фоменко, И. Чубарова, Ф. Ковтуна, Д. О. Швидковского и др. Влияние авангардных концепций формообразования на различные аспекты архитектурной деятельности продолжают исследовать Т. В. Балицкая, Л. Жадова, Н. В. Воронов, Т. Н. Бытачевская, А. П. Моргунов, Е. А. Лазарева, М. Н. Цветаева, Э. В. Данилова и др. Генезис и контуры развития архитектурной практики второй половины XX века был обобщен в теоретических трудах Ч. Дженкса, К. Фрэмптона, Д. Окмана, М. Хейса, Р. Краусса, П. Рестани, М. Аупинга. Происхождение новаторских концептуально-художественных идей и изменение характера формообразования анализируется в исследованиях М. Таффури, К. Роу, Э. Уидлера, Б. Коломины, М. Уигли, Э. Видлера. Анализ закономерностей становления архитектурных течений, проблемы формообразования и поиска новых выразительных форм на рубеже веков рассматривали А. Рябушин, А. Шукурова, А. В. Иконников, А. Г. Раппапорт, В. Л. Хайт, Г. Ю. Сомов.

В новейшей архитектуре как крупном историческом явлении авангардная архитектура вновь диктует стилевую направленность, формообразующие приоритеты и эстетические ценности. Актуальным сегодня становится выявление авангардной составляющей новейшей архитектуры, поскольку в ней больше всего проявляются творческие проблемы современности. Искусство авангарда XX в. вновь привлекает к себе исследователей, как источник и первопричина современных концептуальных построений. Как справедливо отмечал историк авангардной архитектуры С. О. Хан-Магомедов «в современной архитектуре почти каждой страны в той или иной степени присутствуют элементы, зародившиеся в 20-е годы». При этом русской архитектуре 20-х годов отводится особое место в формировании мирового авангарда XXI века в условиях, когда формообразующие процессы приобретают глобальный характер, а информационные средства позволяют моментально обмениваться творческими идеями и проектными разработками. Объясняется это тем, что русский авангард 20-х годов, в отличие от западного, не исчерпал свой формообразующий потенциал в связи с радикальной переменой курса советской архитектуры в 30-х годах. Поэтому нереализованное наследие советского авангарда представляет собой источник

мощных формообразующих импульсов, которые находят воплощение в архитектуре новейшего авангарда.

В противовес западному авангарду, ограничивающему свои художественные устремления фетишизацией техники (внешняя форма здания появлялась как результат решения функционально-конструктивных задач), в советском авангарде параллельно существовали концепции, акцентирующие свое внимание на развитии художественно-пространственных свойств при формировании архитектуры, и подчеркивающие подчиненное положение инженерных проблем в данном процессе. Различия между этими архитектурными течениями состояло не в отрицании какого-либо фактора (функции, конструкции, эстетики, психологии восприятия и т.п.) в общем процессе формообразования, а лишь в соотношении и роли, которую им отводили. Научными проблемами формообразования занимались как представители рационализма, так и конструктивизма. Однако если первые обращали свое внимание в основном на выявление закономерностей построения и особенностей восприятия подвижной и неподвижной формы, то вторые изучали влияние экономических, утилитарно-конструктивных и психофизических факторов формообразования.

В новейшем авангарде, как и в русском авангарде 20-х годов, большое место занимают поиски новых архитектурных форм, возникающие в результате нового видения мира. Концепции формообразования так же генерируются в двух наиболее характерных полюсах – конструктивно-техническом (преобладание инженерного подхода) и художественно образном (влияние живописи, скульптуры и дизайна), которые не противостоят друг другу, а взаимно дополняют и обогащают друг друга. Основными чертами авангардной архитектуры стало появление новых типов зданий и поселений, решение экологических проблем средствами архитектуры и создание новой эстетики образов и форм. Значимую роль в осмыслении и анализе концепций формообразования авангардной архитектуры XXI века играют труды по философии и культурологии Ж. Деррида, Ф. Джеймсона, М. П. Фуко, Ф. Гваттари, Ж. Делёза, А. Н. Уайтхэда, Ж. Лакана, Ж. Бодрийера, Ю. Дамиша, И. П. Ильина, Н. Б. Маньковской, К. Чухрова, В. А. Подороги, Т. Ю. Николенко, М. Я. Ямпольского, Ш. М. Шукурова, С. С. Ванеяна, В. П. Бранского. Научно-методологической основой для новейших архитектурных концепций послужили также теоретические разработки: Г. Хакена, И. Пригожина, Б. Мандельброта, П. Сондерса, Р. Тома, Э. Лоренца, Б. Массуми и др. Предложенная Г. Хакеном синергетическая парадигма позволяет рассматривать все происходящие явления и поведение любой системы от общего к деталям, а не наоборот. На рубеже веков апологетами нового нелинейного стиля, включающего альтернативные методы построения формы, основанных на цифровых технологиях и имеющих философское обоснование, выступают Ч. Дженкс, формулирующий новую парадигму, Г. Линн, разработавший постулаты формообразования новейшей архитектуры. Теории самоорганизации, нестабильности системы, топологической и

нелинейной геометрии и т.п. получили реализацию в архитектурных концепциях западных теоретиков архитектуры таких как П. Шумахер, П. Эйзенман, В. Митчелл, Дж. Кипнис, Б. ванн Беркель, С. Квинтер, С. Аллен, Б. Чуми, Л. Спайбрук, М. Новак, Г. Линн, С. Перелла, Я. Хантер, Р. Колхас, Дж. Ларнер, С. Бэлмонд, К. Оостерхейз, Э. Зенгелис, Х. Лалвани, Т. Ито, П. Вирилио, М. де Ланда и др. Природу и терминологию нелинейной архитектуры исследовали И. А. Добрицына, С. Б. Поморов, А. И. Локотко и В. Юзбашев и др. Особое внимание в диссертации И. А. Добрицыной направлено на выявление структуры процесса формообразования, а также на исследование природы метода, сюжета, техники, тактики, приемов создания форм архитектуры, их логического соединения с теоретическими концепциями. Иными словами, И. А. Добрицына раскрыла сущность нелинейного течения с позиции архитектурно-композиционного формообразования. В. Юзбашев в своих статьях обращает внимание на функциональные и содержательные характеристики объектов, образованных по принципам новой парадигмы. На основе анализа современных архитектурных проектов и реализованных построек последнего времени, В. Юзбашев стремится вывести новую грамматику формообразования и геометрические свойства новейшей архитектуры. В работах этих теоретиков отмечается многообразие творческих течений, появившихся в архитектуре в начале XXI века, но их детальная систематизация с конкретным выявлением приемов и методов образования формы специально не исследовалась.

Модель развития архитектуры новейшего авангарда можно представить в виде сложной многовекторной и многоуровневой системы, содержащей колоссальное многообразие творческих концепций, демонстрирующих широкий спектр глобальных формообразующих ориентиров. ***Авангардная архитектура сегодня – это открытая система, в которой происходит непрерывное взаимодействие и обмен с внешней средой, что позволило, впитывая в себя научно-технические достижения, решать пространственно-экологические проблемы и генерировать новые формообразующие идеи, используя творческую потенцию раннего авангарда.*** Если в прошлом модернизм фокусировался на проблеме утверждения альтернативного подхода ко всему историческому наследию, то сейчас такая необходимость отпала, но сохраняется главный принцип модернизма – поиск новых выразительных, порою провокационных, эпатажных средств языка архитектуры, бросающих вызов устоявшимся канонам. Современный этап развития новейшей архитектуры XXI века можно выразить через понятие «**панмодернизм**» (всеобщий, всеобъемлющий модернизм), в котором наработки «классического» модернизма интегрируются с новыми концептуальными построениями, выявляя неограниченные потенциальные возможности и распространяя их на все аспекты современной архитектурной проблематики.

Новый авангард, с одной стороны, обнаруживает наличие универсальных субстратов, а с другой стороны он во многом является альтернативой

прошлому. Рассматривая отдельные проявления и составляющие нового языка архитектурного формообразования или давая обзорные и описательные характеристики новейшей архитектуры исследователи создавали панараму масштабных изменений, происходящих в настоящее время в архитектурной теории и практике. Разработкой топологических структур и параметрического формообразования в архитектуре, построением новых информационно-технологических методов компьютерной грамматики формы и использование их в проектной архитектурной деятельности занимались К. В. Бурлаков, В. Э. Волинсков, Э. Хайман, И. Карнаухов, А. В. Товстик и др. Принципы и закономерности формообразования архитектурных и градостроительных объектов XXI века, в рамках фрактальной теории исследовали Е. В. Николаева, М. П. Кравченко. Вопросы трактовки новых явлений в области теории и технологии современного проектирования и проблемами архитектурного формообразования занимались М. В. Шубенков, Ю. В. Янушкина, Ю. С. Янковская, Н. А. Рочегова, А. В. Боков, Н. В. Касьянов, В. Э. Волинсков, Е. В. Барчугова, А. А. Асанович, Э. В. Хайман, К. О. Вытулева, М. В. Дущев и др. Синергетический подход к решению архитектурных задач использовали Е. Ю. Витюк, Л. П. Холодова, В. Г. Буданов, Е. М. Соколова, С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева и др. Проблемой эволюции экологического подхода в архитектуре, разработкой проектных методологий, на основе такого подхода занимались А. В. Воронина, А. Ю. Заславская, Н. А. Унагаева, П. П. Зуева, П. В. Пипуныров, В. И. Иовлев, В. Белоголовский и др. Комплексное сочетание множества архитектурных направлений XX века анализировалось Г. В. Есауловым, связь этих течений с философией прагматизма изучалась Г. А. Птичниковой. Статьи А. Г. Раппапорта, В. Юзбашева, Г. И. Ревзина, посвященные проблеме понимания, философского осмысления архитектурной формы и творческого созидательного процесса значительно расширили горизонт профессионального исследования. Однако, несмотря на то, что все ученые констатируют характерное для новейшей архитектуры многообразие творческих концепций, рассматривающих ее как сложную динамичную систему, целостного анализа направленного на выявление всей полиморфии авангардных течений XXI века и теоретического обоснования их генезиса не проводилось.

Современные тенденции в архитектурно-художественном творчестве и проблемы профессиональной подготовки архитекторов в изменившихся условиях постиндустриального общества рассматривали В. И. Наумова, Ю. И. Карамзин, А. В. Жоголева, Н. А. Рочегова, А. Асанович и др. Т. Н. Вятчанина определяла значение духовно-религиозного сознания в архитектуре. Изучению концепций архитектурного пространства посвящены работы А. Ю. Невзорова и Г. Ф. Горшковой. Комплексный анализ понятий, терминов и стилевых направлений архитектуры XX–XXI вв., с целью выявления причин, предпосылок и тенденций развития современных архитектурных объектов, выполнил А. В. Лобанов. Он делает вывод, что методика формообразования новейшей архитектуры, использующая

экспериментальные алгоритмы генерации форм и функций здания, учитывает конкретные требования архитектурной среды, архитектурного пространства и смысловой значимости формы. Творчество архитектора связано не с формообразованием, а с моделированием процессов, организующих архитектурное пространство (созданием коммуникативных пространств). Концепцию «художественной интеграции» в новейшей архитектуре представляет М. В. Дуцев. В качестве основного признака интеграции в архитектуре XXI века он выделяет художественную целостность. Теоретическая модель художественной интеграции представлена автором в виде взаимодействующих друг с другом концепций «полей»: пространственно-временной, художественной и персонально-личностной.

Проведенный аналитический обзор научных трудов, посвященных изучению проблем архитектуры новейшего времени приводит к заключению, что первый этап углубленного осмысления происходящих внутрипрофессиональных изменений ведущих к модификации процессов проектирования при возрастающем значении проектного проблематизирующего мышления, предварительно пройден, и необходимо переходить ко второму этапу теоретического обобщения, выявления существенных аксиологических ориентиров концептуального проектирования и рефлексивно-организованному построению системы понятийного аппарата. Настоящее исследование делает попытку теоретически осмыслить процессы, происходящие в мире архитектуры, представив сложную систему, включающую разнополярные направления, в виде структурированной модели, не ограничиваясь только обзорными характеристиками, а раскрывая и выявляя в каждой концепции тот теоретический базис, который обусловил ее появление и дальнейшую эволюцию.

Анализ теоретических исследований, посвященных изучению авангардной архитектуры, показал, что: 1) авангардные идеи модернизма начала XX века эволюционируют в новых условиях глобальной цивилизации XXI века. Современный период развития архитектуры можно определить как *панмодернизм*; 2) новый этап развития архитектуры характеризуется с точки зрения его концептуальной новизны, при этом основным тезисом служит идея о многовекторности новейшей архитектуры; 3) авангардная архитектура XXI века является инструментом для распространения новой глобальной культуры, приемлемой для всех народов, независимо от их локализации и культурной идентификации. Авангард XXI века диктует стилевую направленность, формообразующие приоритеты и эстетические ценности в архитектуре; 4) новейшая авангардная архитектура продолжает и развивает принципы авангарда XX века в новых научно-технологических условиях, позволяющих реализовать самые смелые динамические композиции, используя нелинейную геометрию и цифровые технологии; 5) систематизированы и обозначены приоритетные сферы исследования первых пятнадцати лет нового столетия, проводимые искусствоведами, культурологами, философами и архитекторами в различных областях архитектурной науки. Анализ диссертационных работ

показывает, что довольно детально изучены отдельные феномены, проблемы и проявления новейшей архитектуры, выявлено, что не хватает теоретических исследований обобщающих все разрозненные явления и создающих, единую и цельную картину глобальной архитектуры, которую ярче всего иллюстрирует авангард.

Создание комплексной картины изучения архитектуры и проблем формообразования в Центральной Азии определило изучение следующих работ, которые можно разбить на следующие группы. Во-первых, труды, выявляющие закономерностей формообразования архитектуры – Э. М. Байтенова, Б. Т. Балыкбаева, Д. Д. Омуралиева, Л. Р. Турганбаевой, К. И. Самойлова, А. Бектасова, М. К. Ахмедова, Е. В. Забелиной, Е. Дуйсебай и других. В дальнейшем это направление было продолжено в исследованиях А. Р. Сабитова, Ю. Н. Смирнова, Д. Е. Тойшубекова, А. М. Хамедова, О. А. Ивановой, Г. Дж. Мауленовой, Е. М. Хоровецкой, Н. Ж. Козбагаровой, Н. Г. Султановой и др. Вторую группу составляют работы, исследующие художественно-композиционные аспекты и традиции исламского искусства О. А. Грабара, Надера Ардалана, Лале Бахтияра, Хусейна Аманата, Фариборза Сахба, Шемтоуба Согола, Хасана Фатхи, Расем Бадрана, Рифат Хадирджи, Джеффри Бава, Валери Гонсалес, Самер Аккаш, Хусейн Сейид, Р. Хилленбранд, Э. Рооз, Сийед Махмуд-уль-Хасан, Джэймс Дики, Т. Х. Стародуб, Наджм уд-Дин Баммат, Рашид Калвир Ходжатулла, Набижан Мардан. Следующую группу образовали работы по исследованию различных региональных проблем современной архитектуры и градостроительства Кешмири Хади, Ван Синя, Вэнь И, Д. А. Амандыковой, Л. Т. Нуркушевой, Мирзаи Реза и др. Принципы формообразования архитектурных пространств и объектов в рамках фрактальной теории исследовали Г. Мухаммади, А. М. Аль-Мукарам, М. Ибрагим, Н. А. Салиньгарос, П. Дж. Лю, П. Дж. Стейнхард, Ш. А. Карим, М. Абдельтиф, В. Бечхоефер, К. Бовилл, П. С. Эдисон, Б. К. Рювен, Исмаил Халед Д. Альдин и др.

Анализ научных источников посвященных проблемам развития архитектуры Центральной Азии показал, что приоритетными направлениями являются исследования ориентированные на: 1) создание комплексной ретроспективной картины архитектуры; 2) анализ региональных аспектов историко-архитектурного наследия; 3) изучение истоков формообразования, способов эволюции, взаимодействия и взаимовлияния традиций мусульманской архитектуры; 4) вопросы развития типов и организации архитектурного пространства; 5) выявление закономерностей формообразования архитектуры, учитывающих специфику региональных и национальных особенностей.

Во второй главе «Анализ концепций авангардной архитектуры» новейшая архитектура рассматривается в ракурсе концептуально-теоретического рассуждения. Особые условия новейшей архитектуры и архитектурной деятельности заключаются в том, что даже при отсутствии стилевой общности явственно видна ее концептуальная направленность. Создание единого информационного пространства обусловило интенсивную,

конкурирующую концептуальную трансляцию между различными архитектурными мастерскими или мастерами архитектуры. Межгосударственная общность концептуального развития постепенно привела к тому, что практически все архитектурные концепции в XXI веке становятся планетарными. Процесс ризомного разрастания концептуальных течений в архитектуре, начавшийся в последней трети XX века (постмодернизм), с удвоенными темпами продолжается в XXI веке – плюральное «ветвление» обеспечивает полиморфизм и полистилизм архитектуры. Цель теоретического анализа заключается в том, чтобы в этом калейдоскопе разнохарактерных концепций определить «некие оси» развития, аксиологические ориентиры, общую проблематику и специфическую симультанность архитектурного творчества. Творческие концепции, реализующие внутренний креативный потенциал, несмотря на то, что пока проходят начальную стадию становления, уже четким контуром обозначились в новейшей архитектуре. Они обладают имманентными признаками полиморфизма, полисемичности и нон-финитной вариабельностью. Каждая творческая концепция имеет свою идейно-теоретическую базу, применяет свой излюбленный метод формообразования, ограниченный набор характерных средств, предпочитает определенные композиционные мотивы, вырабатывает свою художественную манеру, а также культивирует индивидуальный почерк мастера архитектуры и т.п., представляющего это конкретное течение. Для того чтобы объяснить современную перманентно подвижную сферу идейно-концептуального проектирования, необходима общая парадигмальная установка архитектуры. **Парадигму новейшей архитектуры можно определить как систему параллельно существующих в настоящее время творческих концепций, мейнстримов, локальных течений, архитектурных школ и множество других художественно-идеологических направлений.** Данное исследование ограничивается рамками авангарда, который синтезируя высокие технологии и инновационные разработки, стремительно изменяет архитектурно-градостроительную среду, одновременно пытаясь решить проблемы архитектуры, обострившиеся на фоне общемирового кризиса. Драматический генезис авангарда наиболее интересен и актуален для творческой деятельности. Отдельные направления, течения в авангарде не могут пока изучаться как отдельные стили, поскольку находятся в процессе становления, демонстрации, манифестации собственных тезисов. Поэтому все эти направления, по сути, половинчаты и взаимопереходящи, между ними пока не существует четкого разграничения, во многих моментах они сливаются в нечто однородное. В настоящем исследовании авангардная архитектура рассматривается с точки зрения влияния искусства (появление новых идей) и техники (появление новых конструкций и технологий) на архитектуру, а также с позиции внутриархитектурных изменений – возникновение новой типологии.

2.1. Сопоставление концепций современного искусства и архитектуры авангарда. Реализация смелых идей раннего авангарда, так и оставшихся декларированными только на бумаге, сегодня стала возможной благодаря

техническим достижениям и цифровым технологиям. Авангардная архитектура продолжает использовать новые концепции искусства, базирующиеся на развитии абстракционизма, что ставит перед ней новые задачи. На новом рубеже веков вновь усилился процесс взаимодействия искусств, способствуя проникновению креативных идей нового авангарда из живописи, скульптуры и дизайна в архитектуру. Этому способствовало появление мастеров успешно работающих сразу в нескольких видах изобразительных и пространственных искусств (З. Хадид, С. Калатрава, Ф. Гери, Л. Спайбрук, М. Хеммерлинг, Х. Лалвани, М. Новак, Г. Линн и др.). М. В. Дуцев, выявляя потенциал художественного синтеза в процессе создания архитектурного произведения, акцентирует внимание «на роли концептуальности в искусстве и архитектуре, которая проявляется в активном взаимопроникновении форм и видов художественного и научного творчества. Концептуализм усиливает, а часто и определяет междисциплинарный аспект современного знания и творчества». В рамках настоящего исследования, признавая интегративное воздействие идей искусства на архитектуру, конкретизируется выразительный язык авангардной архитектуры, путем определения основных концептуальных направлений и установления совокупности художественно-изобразительных приемов формообразования.

Изобразительные концепции авангарда сегодня рационализируются на основе научного знания, программной роли информационных технологий и средств вычислительной техники, достижений генной инженерии и биотехнологии, развиваясь в мире нелинейных самоорганизующихся систем. Супрематизм, возникший в XX веке, в начале XXI века разветвляется на два взаимно конкурирующих течения, которые мы обозначили как – «гиперсупрематизм» и «неосупрематизм». *Концепция «гиперсупрематизм»* представляет собой развитие «плоского» супрематизма, замену его линейной и правильной геометрии на нелинейную, в силу чего конституируется аструктурное образование формы – перманентное изменение конфигурации; отсутствие принципиальной завершенности, обуславливающей бесконечное множество вариаций; отсутствие центрирующего единства; включение «ускользающих», изменчивых и «подвижных» направлений исходящих из композиционных центров. Полицентрическое формирование объема становится определяющим композиционным базисом, предопределяющим структуру и потенциальное развитие объекта. Гиперсупрематизм продолжает реализовывать философию супрематизма, наполняя ее новыми методами, способами и тезисами. Гиперсупрематизм можно рассматривать также как своеобразное проявление концепции физикализма, в структурном построении которого, заложены идеи современной физики (теории И. Пригожина, Р. Тома, Э. Лоренца, Б. Мандельброта и др.). В гиперсупрематизме *форма достигает своего архиэстетического выражения*. Если раньше в основе супрематизма Малевича находилась чисто абстрактная, ясная, понятная и однозначная форма, то в формах концепции гиперсупрематизма присутствуют культурные,

исторические и природные символы. Гиперсупрематизм в отличие от «классического» супрематизма перешел к перцептивной содержательности, архитектурной метафоричности, формируя ризоморфную художественную среду. **«Неосупрематизм»** – это художественная концепция, отталкивающаяся от идей супрематизма 20-х гг. и трактующая художественную форму в рамках теории классической архитектурной композиции. Неосупрематическая архитектура основывается на эстетизации динамики кристаллической структуры, напоминающей «взрыв звезды» (Д. Либескинд, Б. Чуми и др.). Если гиперсупрематизм артикулирует научно-теоретические идеи и направления, то неосупрематизм – архитектурно-эстетические. *Специфические черты двух направлений:* в неосупрематизме преобладают кристаллические структуры, в гиперсупрематизме – пластические; прямые наклонные линии неосупрематизма противопоставлены плавным кривым линиям гиперсупрематизма; в неосупрематизме превалируют острые углы и остроконечные завершения, а в гиперсупрематизме доминируют сопряжения кривых; в неосупрематизме художественный бренд обращается в самоцель, в гиперсупрематизме – это вторичный, побочный эффект; в неосупрематизме господствуют мускулатурные поверхности, мужские линии, тогда как в гиперсупрематизме царит изящная женская пластика; внешняя сторона архитектурных произведений неосупрематизма определяется монументальностью, а в гиперсупрематизме – эфимерностью; с точки зрения архитектурной композиции в неосупрематизме используется прием контрастной иллюзии, а в гиперсупрематизме форма окутана нюансными отношениями. Разница между данными направлениями заключается, прежде всего, в том, что неосупрематизм базируется на принципах модернизма, используя традиционные композиционные приемы, в противоположность ему гиперсупрематизм – это альтернатива всей современной архитектуре, всем другим течениям. Поэтому гиперсупрематизм более сильное и превосходящее направление, чем неосупрематизм, несмотря на то, что он является более профессиональным, более восприимчивым, более архитектурным. Духовно-эстетическую энергию и приемы формообразования сюрреализма в скульптурной трактовке архитектурного объекта, развивает концепция **Экспрессивный структурализм** – это художественный прием, отталкивающийся от методов, образов, приемов экспрессионизма 20-х годов и структурализма 60-х годов XX в. Экспрессивный структурализм делает упор на динамической структуре архитектурного объекта – как главном формообразующем принципе. В основе концепции экспрессивного структурализма находятся теоретические разработки Дж. Кипниса (концепция «школы рыбы»), И. Добрицыной (концепция «живой планеты»), С. Квинтера («поле», как коммуникативный процесс), С. Аллена («поле», как подвижная материальная структура), П. Эйзенмана (концепция неопределенности) и др. Для экспрессивного структурализма определяющим становится многозначность и полинаправленность. Зыбкость, неустойчивость и неуравновешенность, подчеркнутая извивающими, пульсирующими линиями, расплывающимся пространством, вызывающим сознательную деформацию

действительности определяет данное направление. При этом архитектурные формы вступают в противоречие со всеми глубинными принципами создания архитектурных сооружений. Экспрессивный структурализм формирует внутри объекта сложную структурную сеть, а снаружи апеллирует к остродинамической пластике граней, выступов, наклонных плоскостей, создавая своего рода городские монументы. Элементы грамматики экспрессивного структурализма наиболее полно появляются в творчестве Рема Колхаса, Вольфа Прикса, Хельмута Свечински и др.

Пластические концепции искусства в архитектуре авангарда представлены художественными образами сюрреалистической скульптуры, гротеска и антропоморфизма. Духовно-эстетическую энергию и приемы формообразования сюрреализма, в скульптурной трактовке архитектурного объекта развивает творческая концепция, которую можно определить как **«сюрреалистическая архитектура-скульптура»**. К настоящему времени заметных успехов в этом направлении добились архитекторы Ф. Гери, Й. Майер, Х. Рашид, Х. Сеносьяйн, Р. Брунос и др. Теоретические постулаты в концепции сюрреалистической архитектуры-скульптуры пока нельзя свести к логически стройной самодостаточной системе, однако можно выделить следующие *принципы данной концепции*: 1) самодавление художественности над архитектурным началом; 2) абсолютно иная структурная иерархия, при которой внеархитектурное начало формообразования ведет за собой внутреннее, собственно архитектурное; 3) отвергается один из основных принципов модернизма «нон-финито», уступая место вечной завершенности скульптурной формы. Художественно-иллюзорное пространство в такой архитектуре целиком подчиняет себе реальное пространство. Таким образом, можно утверждать, что *сюрреалистическая архитектура-скульптура обладает*: уникальными пространственными качествами; неоднозначной функцией; эфирно-легкой объемной формой, несвойственной монументальным тяжеловесным сооружениям; эмоционально-насыщенной динамикой; а также образными ассоциациями, тяготеющими к бесконечности. В некоторых случаях в качестве композиционного приема в сюрреалистической архитектуре-скульптуре используется историческая архитектура как контекст. **«Темпоральный гротеск»** – это художественный прием в архитектуре, доводящий до крайности имитацию динамичного движения в архитектурном объекте, подчеркивая при этом его неустойчивое равновесие. Такая архитектура напоминает образы смерча, водопада, шторма, ритмы музыки и т.п. Гротеск всегда противоречив, изменчив, имманентно оппозиционен устойчивости, стабильности и гармонии. Соединяя в едином объеме взаимоисключающие, противоречивые формы, гротеск нарушает художественно-эстетические каноны и правила. Проявление и становление теории гротеска в искусстве исследовали М. Бахтин, Л. С. Выготский, А. Лосев, Н. Берковский, В. Кайзер, Г. Меншинг, К. Гучке, А. Хайдизик, Б. Мак-Элрой и др. Гротеск с точки зрения теории хаоса в искусстве изучал С. Юрков, отмечая, что хаос постоянно сопровождает процессы, происходящие в культуре. В

концепции темпорального гротеска категория пространственности уступает свое ведущее и определяющее значение в архитектуре – ее место занимает категория темпоральности. Архитектура темпорального гротеска всегда разыгрывается на каком-либо фоне, она резко противопоставлена своему окружению. Темпоральный гротеск, как творческий метод, чаще всего используют Ф. Ромеро, Тед Гивенс, Трей Тайлер, В. Чолл, Т. Мейн и др. **«Антропоморфная метафора»** – это художественный метод, основанный на абстрактном отражении динамики человеческого тела в формах архитектурного объекта. С древних времен антропоморфная метафора с помощью символических терминов увязывала между собой все структурные составляющие среды обитания социума, а также составляла ценностную сущность содержания ее ордерных композиций. Влияние метафоры на формы архитектуры, на ее язык и мифологию изучали А. Раппапорт, М. А. Симоненко, В. Горожанкин, Е. М. Соколова, Г. Ф. Горшкова. В настоящее время **антропоморфная метафора** представляет в новом свете принцип подражания архитектурного объекта человеческому телу. Теперь предпочтение отдается внутренним структурам человеческого организма. В концепции «антропоморфная метафора» человеческая жизнь отражается не только как некая абстрактная воля к жизни (т.е. движение), но и как собственный портрет-памятник. Антропоморфная метафора получила наглядное отражение в объектах построенных Ф. Гери, С. Калатравы, П. Аллена, Р. Даукантаса и др.

Дизайн в архитектуре охватывает область художественно-эстетического решения архитектурной методологии и проектной деятельности. Архитектура, которая заранее создается по критериям и требованиям «высокого» искусства. С одной стороны, высокая архитектура вдохновляется идеями и образами космического порядка, требующими углубленных эзотерических знаний, с другой стороны, она не может обходиться без обыденных и прозаических вещей, заключающихся в строительном процессе для воплощения ее в реальности. Обе эти противоречивые стороны архитектуры, относятся к сфере художественного, и не могут существовать одна без другой. Меняется методология создания Архитектуры, когда архитектор создает не вещь или функциональный элемент с синтетическим содержанием, а «произведение архитектуры», которое в дальнейшем может быть по-разному использовано. **Концепция «архитектура-произведение»** имеет две грани. С одной стороны – это *проект, который воплощается, и становится произведением искусства*. Однако если раньше, архитектурное произведение становилось мировым шедевром по истечении какого-то отрезка времени, то новизна архитектурного произведения на современном этапе заключается в том, что архитектурный объект сразу создается на уровне статуса произведения, становясь символом эпохи. С другой стороны *архитектура сама по себе является искусством*, независимо от того, что она проектирует и строит. Это выражается в том, что такие жанры как – архитектурная фантазия, архитектурный рисунок, архитектурный макет и архитектурная инсталляция могут котируются наравне

с другими жанрами искусства. В качестве тех, кто создает архитектурные шедевры можно назвать такие имена как С. Калатрава, З. Хадид, М. Фуксас, Э. О. Моос, Асиф Хан, Б. Ингельс, П. Орстедт, А. Паркинсон, Н. Бейсик и др. Концепция, творческая интенция которой направлена на поиск архитектурных эквивалентов в скрытом контексте символов и знаков, заключая таинственный код в трактовку художественного содержания архитектурной формы, названа нами – *«эзотерический шрифтовой символизм»*. Характерной особенностью эзотерического символизма является то, что он проявляется только в отдельных местах планеты, т.к. именно в культуре этих народов первоначально зародилась эзотерическая символика, которая однако не получила архитектурного воплощения. Сегодня создалась возможность зафиксировать эти символы в архитектурных формах. *Архитектоника иероглифа, арабской каллиграфии, рунических надписей и тамги в эзотерическом символизме используется как метод формообразования.*

Происходит тотальное **переосмысление принципов архитектурного формообразования**. В настоящий момент еще не конституирован способ, по которому творится и создается архитектурный объект. Ведется, но пока не найден некий общий «формообразующий фермент», определяющий квинтэссенцию авангардной архитектуры. В качестве универсального «фермента», содержащего все многообразие архитектурных направлений, нередко выступает сам образец Природы. Именно этим объясняется мощная притягательность и сильная сторона фрактальных концепций – в них строение и способы моделирования архитектурной формы уподобляется строению иерархически структурированной Природы. Развитием фрактальной теории в архитектуре занимались Ч. Дженкс, И. А. Добрицина, М. П. Кравченко, А. А. Айрапетов, В. В. Тарасенко, А. Заславская и др. Использование фрактальных структур в планировке города анализировали Е.Ю. Витюк, В. Н. Бабич, В. А. Колясников, Е.А. Кропанева и др. Фрактальный подход к формообразованию новейшей авангардной архитектуры в работе предложено подразделить на следующие концептуальные направления: *«архорганика»*, *«гомогенная фрактальность»*, *«итерационная форма»*, *«акваархитектура»*. *«Архорганика»* – это творческий метод, основанный на идее органической и бионической архитектуры 60-х годов, но в качестве архитектурно-композиционного стержня использующий мягкую, живую, внутреннюю, невидимую суть организма. Другими словами «архорганика» представляет собой рациональную идеализацию образа природной формы в виде запоминающегося символа гигантского масштаба. Три отличительных принципа архитектурного формообразования характеризуют данную концепцию: 1) переход от внешнего подражания природным формам к сосредоточению всех формообразующих идей и образов на внутренних, невидимых частях и скрытых сторонах природных организмов; 2) гиперболизация природы (увеличение по размерности); 3) основу композиционно-художественного принципа составляет гештальт природной формы – перенос ее выразительной, темпоральной органической структуры на

построение композиционного каркаса будущего сооружения. Согласно идеологии «архорганики», на смену жесткой геометрии архитектуры должны прийти мягкие формы, имитирующие плавные линии живой природы, имеющие фрактальную структуру. В рамках этого направления работают такие архитекторы как Кенго Кума, Мишель Рожкинд, Ренцо Пиано, Заохен Ванг и др. **«Гомогенная фрактальность»** – это художественный прием, апеллирующий к эстетике памятников природной архитектуры. Композиция такой архитектуры строится на повторении одинаковых (гомогенных) компонентов, форм, деталей и частей природного объекта. В *образовании архитектурного объекта* принимают участие стохастические фракталы, точно копирующие природные аналоги, а не их абстрактную модель. Компьютерная визуализация стохастических фракталов, являющихся базисным элементом данной концепции, обладает самостоятельной эстетической значимостью. Появление нового фрактального искусства доказывали: Б. Мандельброт, П. Рихтер, Х.-О. Пайтген, П. П. Николаев, А. В. Шлык и другие. Выделяются следующие основные способы организации композиции в виде сложных природных образований: 1) метрический ритм повторений одинаковых мелких элементов, движение которых осуществляется не в одной, а одновременно в нескольких плоскостях; 2) принцип самоподобия фрактала, при котором увеличенный фрагмент по внешнему виду практически идентичен целому; 3) симметрия фракталов, позволяющая видоизменять масштаб частей, не изменяя формы; 4) плавное и непрерывное изменение ритма. **«Итерационная форма»** – это художественный прием, трактующий архитектурный объем в виде многомерной геометрической структуры, композиция которого основана на метрическом ряде и в целом напоминает природное образование. Если в классической архитектуре метрический ряд использовался как единственный, самодостаточный формообразующий принцип, то во фрактальной архитектуре ритмичная повторяемость разномасштабная, т.е. одновременно сосуществует несколько метрических рядов, составляющих некую иерархию. *Итерационная форма создается* при помощи алгебраических фракталов и кристаллической структуры, образованной геометрическими фракталами. Одним из основополагающих принципов «итерационной формы» является свойство ветвления фрактала. Упрощенно, данную концепцию можно представить в виде *полигональной сетки* – совокупности вершин, ребер и граней, генерирующих форму полиэдрального объекта. Итерационная форма – это своего рода многомерный конструктор и этим она отличается от других направлений фрактальной архитектуры. Приемы этой концепции уже апробированы в ряде реализованных проектов Е. Кевина, З. Хадид, Н. Фостера, Т. Ито и др. **«Акваархитектура»** – это творческая концепция, моделирующая текучую структуру и эстетику воды в качестве художественной формы архитектурного объекта. Акваархитектура близка к экзистенциальному, жизненному восприятию отношения к воде, ей возвращается ее первоначальная сущность. Фрактал воды – это есть визуализация жизни Воды в архитектурно-художественных объемно-пространственных композициях. *Акваархитектура»*

- это не архитектура воды, это – архитектура без воды, имитация всей атрибутики воды (капля, пузыри, круги на воде, рябь и т.п.) в архитектурных формах. Экологические проблемы – нехватка пресной воды, загрязнение, уменьшение акватории водных пространств и т.п. – выражается в культе Воды, возникшем в XXI веке. Среди архитекторов этого направления можно назвать Дж. Гэнг, В. Мисакьян, О. де Уритийя, А. Капур и др.

Сочетание инновационных технологий и авангарда отражает качественное переосмысление деятельности и результатов технической революции в авангардной архитектуре. С одной стороны это выражается не в заимствовании, а в специальной разработке новых прогрессивных строительных технологий на самом высоком уровне, вплоть до использования космических методик. С другой стороны происходит приравнение архитектурного сооружения к техническому агрегату, не к его имитации как это было в архитектуре модернизма, а к его буквальному воспроизведению. Здание-агрегат вырабатывает электроэнергию, тепло, очищает воздух, воду, утилизирует отходы и т.п. Авангардная архитектура на сегодняшний день, представляет собой этап наиболее органичного использования возможностей техники, конструкций, строительных материалов и рационального проектирования. Моделирование гомеоморфных пространственных фигур создающихся на основе топологических преобразований становится ведущим приемом формообразования. Целостная непрерывная поверхность, ограничивающая архитектурный объем без традиционного членения его на стены и кровлю, обеспечивает необходимую компактность, способствуя экономии энергии и связи с окружающей средой. Поверхность превращается в определяющий фактор авангардной архитектуры. **Принципы генерирования форм архитектурных поверхностей** основываются на алгоритмическом методе, применяемом при разработке различных сложных поверхностей, оболочек и структур, которые формируются по заданному алгоритму. Такого рода концептуализацию архитектурного проектирования находит выражение в концепциях, которые мы предлагаем определить как «атектоничные оболочки» и «темпоральная складка». Архитектурно-техническое направление, трактующее архитектурный объект на базе эстетики мягкой, обтекаемой формы, выражает концепция **«атектоничные оболочки»**. Ее архитектура практически лишена исконно присущих ей качеств, таких как: масса, тяжесть, вес, стабильность, тектоника. Для нее характерны легкие, эфемерные формы, способные перекрывать большие пространства, высокая вариабельность, выразительный силуэт, декоративная пластика и т.п. Главенствующая роль в концепции атектоничной оболочки отводится *поверхности*, а кривые линии, образующие ее, являются основным формообразующим ферментом. Идеино-теоретические основы архитектуры атектоничных оболочек строятся на новой философии поверхности, топологической и многомерной геометрии, строительной механики и синергетических идеях. Разработками в области пространственных, иллюзорно-растворяемых поверхностей «прозрачной» архитектуры занимались В. де Пальма, К. Роу, М. Тафури, М. ди Микелис,

Ю. Дамиш, К. О. Вытулева. Инновационные идеи, способствующие развитию и теоретическому осмыслению данного течения, высказываются в трудах С. Квинтера, Ж. Нувеля, М. Новака, С. Переллы, Э. Диллера, Р. Скофидио, Э. Зенгелиса. **«Темпоральная складка»** – это творческий метод, культивирующий эстетику текучей, незаконченной формы с ритмическими сгибами в ассиметрическом выражении. Согласно теории «складки» *два поля, сталкиваясь, создают складку – скачок становления, непредсказуемый гибкий узор*. Ж. Делёз изображает «складчатость» основным свойством топологической структуры в новейшей архитектуре. Образ «складки» занимал ключевое место в исследованиях Ч. Дженкса, Г. Линна, П. Эйзенмана, эти идеи воплощают такие архитекторы как Л. Спайбрук, Ч. Райан, Д. Сарс, Л. Айрапетов и др. Для архитектурно-пространственного понимания складки важно учитывать следующие *методологические принципы*: 1) «темпоральная складка» не имеет ни начала, ни конца; 2) «темпоральная складка» не поддается логическому разложению, как в целом, так и в частностях. Исходя из этого, можно сделать вывод, что *«складка» - есть материализованное движение в пластических образах*. Определяя содержание понятия складки, можно установить двойственность ее природы, с одной стороны это реальный факт «сгиба» (сгибание, изгибание, разгибание и т.п.), с другой стороны складка – это операция удвоения, воссоздания, отражения, взаимоналожения. Формообразующим ферментом «складывания» или «темпоральной складки» является понятие «сгиб». Точка, – в которой касательная пересекает кривизну сгиба, являясь, по существу, невидимой стороной темпоральной складки называется *инфлексией*. Архитекторы, работающие в данной концепции, создают систему таких точек, которая превращает мятую форму в устойчивое, телесно крепкое сооружение.

Антропогенный детерминизм в архитектурном техницизме. Антропогенная цивилизация утверждает новые нормы и идеалы научно-технического прогресса, основу которых составляет восприятие природы и человека как единой живой системы мироздания. В начале XXI века авангардная архитектура решает насущные и практические задачи по улучшению экологии, сохранению ресурсов, выработке новых видов энергии в сочетании с традиционными проектными задачами по организации пространства, функциональности, обеспечения комфорта и т.п. Архитектурный авангард – это альтернатива, а не приспособление и не сочетание социально-утилитарных технологий, инженерно-технических и эстетических требований, это логическое продолжение дальнейшего развития хай-тека. Антропогенный детерминизм в архитектурном техницизме выражен такими концепциями как «мегаструктурализм», «технологический хай-тек», «кибертектура», «тотальная бионика», «антигравитационная архитектура».

«Мегаструктурализм» – это творческая концепция, трактующая архитектурный объект как переплетение остродинамических стержней, кристаллических морфем, конструкций, линий, открытых пустот, которые в целом дают некий образ движущегося «агрегата». Архитектура

мегаструктурализма – яркое и динамичное проявление авангарда, она способна быстро модифицироваться и трансформироваться в зависимости от потребностей и запросов человека. Архитектуру мегаструктурализма от привычной статичной архитектуры *отличают такие характерные черты как* 1) постоянно изменяющаяся форма здания, с целью адаптации к солнечному свету и ветровому режиму; 2) динамичный метод строительства, при котором используются сборные элементы, из легких металлических материалов, обеспечивающих гибкость, динамичность и способность к трансформации; 3) сочетание современных технологий с экологическими требованиями. Яркими представителями мегаструктурализма стали М. Николетти, Д. Фишер, В. Павар, Кр. Баудер, Кр. Перстл и др. **«Кибертектура»** – это творческий метод, отталкивающийся от возможностей кибернетики и создающий архитектурные объекты, наделенные интеллектом. В этой области особой популярностью пользуются работы Джеймса Лоу. Новейшая «интеллектуальная архитектура» характеризуется высокой степенью автоматизации, встроенной системой информационного контроля и энергообеспечения. В XX веке разработки интеллектуальной, мобильной, т.е. кибернетической архитектуры проводили Г. Пас, Б. Фуллер, группа «Архигрэм», К. Прайс, В. Броуди, Д. Фрейзер. Главный представитель новой концепции кибертектурной архитектуры Дж. Лоу разработал новый концептуальный подход к проектированию – *стратегию развития кибертектурного проектирования*, сочетающей интеллектуальные и мультимедийные системы, экологичность, интерактивность, футуристические архитектурные формы и смелые инженерные решения. **«Технологический хай-тек»** – это направление, развивающее новую архитектуру транспортных сооружений на основе новейших технологий, при этом максимально насыщая ее электронно-информационными коммуникациями. В этом направлении работают архитекторы Э. Бромберг, М. Фуксас, Р. Колхаас, Р. Виньоли и др. Главной отличительной чертой архитектуры технологического хай-тека является игнорирование и сознательное противопоставление сложившегося, узнаваемого образа транспортных сооружений в диаметрально противоположный вид архитектурной формы. Для технологического хай-тека, характерны гигантские, не соразмерные человеку объекты. Это самые крупные сооружения, которые создаются по единому плану. Вокзал превращается в своеобразный *минигород* со всей атрибутикой – спортивными площадками, жилыми домами, гостиницами, офисами, торговыми центрами, парками, водоемами, линиями метрополитена и автомобильных дорог т.п. **«Тотальная бионика»** – это концепция, создающая самодостаточные архитектурные организмы, функционирующие в активном и пассивном режиме. Характерно, что растительность и элементы естественной природы тотально проникают в пространство архитектурного объекта. Родоначальником тотальной бионики является Кен Янг, его идеи поддерживают и развивают Н. Фостер, Р. Пиано, Р. Роджерс, В. Каллебаут, Б. Сمارт, Н. Гримшоу, М. Николетти и др. *Архитектура тотальной бионики характеризуется следующими приемами: 1)*

активным применением энергосберегающих ресурсов; 2) использованием возобновляемых источников энергии; 3) архитектурный объект рассматривается как единая и неотъемлемая часть биосферы; 4) использованием природных элементов, таких как деревья, кустарники, трава, мох и т.п.; 5) технической выразительностью конструкций, использованием новейших технологий и строительных материалов; 6) разработкой «сборных секций» из гибких, легких и свободно заменяемых конструкций и элементов, которые быстро и просто монтируются на строительной площадке. **«Антигравитационная архитектура»** – это концепция создания безопорных, невесомых архитектурных объектов, способных парить или летать над землей. Создаваемые архитектурные объекты не подвластные законам притяжения, подводят к концепции полностью раскрепощенной формы. Форма, свободная от давления функции, законов линейной геометрии и тяготения, эфемерна, мобильна и динамична. Кроме этого антигравитационная архитектура независима в выборе предпочтений взаимосвязей с культурными контекстами. Антигравитационная архитектура обретает жизнь в смелых проектах и замыслах современных архитекторов, таких как Вэй Зао, В. Каллебаут, А. Асадов, Э. Ч. Вай Тат, Тао Хуанг, Ксу Лянг Чанг, Чангки Юн и др.

Синтез искусства и техники. Архитектурный техницизм гибко сочетает язык техники с языком пластического искусства, в результате этого синтеза рождается новый художественный образ архитектуры техницизма, получивший выражение в концепции «техноэкспрессионизма». **«Техноэкспрессионизм»** – это направление архитектуры, которое опираясь на идеи экспрессионизма 20-х гг. и техницизма 60-х гг. моделирует технико-коммуникационные сооружения, доводя их конструкцию, трехмерные формы и назначение до высокохудожественной выразительности и уникальности. Архитекторы данного направления при помощи методов архитектурной композиции, пытаются наполнить транспортные сооружения глубоким содержанием, художественно-эстетической выразительностью и семантической насыщенностью. Строгие и жесткие формы конструкций хай-тека, трансформируясь и модифицируясь, приобретают в концепции техноэкспрессионизма черты пластичности, легкости, гармоничности и живописности. Эти мотивы становятся преобладающими в инженерно-технических объектах С. Калатравы, Б. Чуми, Н. Фостера и др.

Обобщая результаты анализа творческих концепций XXI века, рассмотренных во второй главе, можно сделать следующие **выводы**:

1. Новое тысячелетие характеризуется ростом и расширением многообразных взаимоотношений архитектуры со смежными областями – искусством, фундаментальной наукой и техникой, экологией, информатикой и т.д., размыванием границ между ними, перетеканием идей и отсутствием единой линии развития. В многовекторном пространстве новейшей авангардной архитектуры можно обозначить три стратегических направления, рассмотренных в данном исследовании, во-первых, архитектурные концепции сформированные под воздействием революционных изменений в искусстве, во-

вторых, концепции, ориентированные на внедрение инновационных технологий и технических разработок, в третьих, концепции, отражающие внутрипрофессиональные изменения.

2. Креативные идеи авангардного искусства, способствующие генерации художественных направлений в архитектуре, условно можно объединить в следующие группы: а) **концепции изобразительного искусства** (гиперсупрематизм, неосупрематизм, сюрреалистическая архитектура-скульптура, экспрессивный структурализм); б) **концепции пластического искусства** (темпоральный гротеск, антропоморфная метафора); в) **концепции дизайна** (архитектура-произведение, эзотерический шрифтовой символизм); г) **концепции художественной формы** (архорганика, гомогенная фрактальность, итерационная форма, акваархитектура).

3. Технические направления новейшего авангарда черпают свои идеи не изнутри творческой природы зодчества, а показывают свою зависимость от внешних факторов (развитие техники, дизайна, технологий, науки, социально-политических и экономических процессов), поэтому такая архитектура становится лишь средством для воплощения оригинальных авангардных мыслей. Тотальное проникновение технических идей в архитектуру можно объединить в две группы: а) **генерирование форм архитектурных поверхностей** (атектоничные оболочки, темпоральная складка); б) **влияние антропогенного детерминизма на архитектуру техницизма** (мегаструктурализм, кибертектура, технологический хай-тек, тотальная бионика, антигравитационная архитектура). **Синтетическое слияние направлений искусства и техники** говорит о будущих интеграционных процессах в архитектуре авангарда, которые демонстрирует концепция техноэкспрессионизма.

4. Типичными методами создания архитектурных форм авангардной архитектуры являются: во-первых, использование топологического метода – преобразование простой геометрической формы, под воздействием разнонаправленных сил (растягивание, изгибание, скручивание, выдавливание и т.п.). Во-вторых, использование принципов морфогенеза природы и философско-социальных идей и внедрение их в модель архитектурного объекта. В-третьих, применение принципа параметризма – построение формы, изменяющейся и безостановочно преобразующейся в соответствии с вводимыми параметрами и компонентами. В-четвертых, использование принципов кибернетики, направленных на создание комплексной самоорганизующейся и саморегулирующейся интеллектуальной системы.

В третьей главе «Типологический анализ авангардной архитектуры» рассматривается появление как абсолютно новых типов, так и изменение уже существующих. Происходящие сегодня революционные изменения в сфере искусства и технологий, привели к переориентации профессионального сознания, обратившегося к осмыслению знаний из области культурологии, семиотики, экологии, психологии, социологии и т.п. Изменение аксиологических установок в соответствии с меняющимися общими

тенденциями общественного развития привело к качественному переосмыслению существующей типологической структуры, появлению новых типов и конструктивному углублению существующих.

Появление новых типов зданий и архитектурных образований.

Архитектурная типология не может не откликаться на те перемены, которые происходят в профессиональной области, поэтому типологический ряд объектов претерпевает существенные изменения, начиная с 90-х годов прошлого века. Этот процесс достаточно интенсивно продолжается в начале XXI века. Новые архитектурные типы XXI века – космодромы, искусственные острова – не укладываются в прежние композиционные каноны. **Космопорт** – это новый тип архитектурных сооружений, который появился в связи с развитием космической техники и технологий и превращающийся в необходимый транспортный узел нового века. *Содержание нового архитектурного типа* раскрывает концепция космического хай-тека, в основе которой лежат идеи футуризма и космизма в сочетании с высокотехничным дизайном и наукоемкими экспериментами. Рассмотрим некоторые существенные характеристики, раскрывающие основные условия формирования архитектуры данного типа. Космопорты должны располагаться на удаленной территории, в достаточно пустынной местности, иметь удобную транспортную связь с населенными пунктами. Рекомендуется устройство также объединенных терминалов аэропорта и космодрома с учетом функциональных, планировочных и технологических требований. *Объемно-пространственное решение* космопорта должно: 1) нейтрализовать отрицательное воздействие окружающей среды на человека; 2) предусмотреть возможность использования и генерирования различных источников энергии; 3) использовать образы космических аппаратов в качестве идеала современного формообразования; 4) использовать принципы интеллектуальной, кибернетической архитектуры, способной самостоятельно реагировать на изменения среды и требования человека; 5) рассчитывать площади и габариты внутренних пространств в укрупненных показателях. В архитектуре космодрома нет классических атрибутов архитектуры, например, присутствует явная попытка забыть классические масштабные указатели, его невозможно определить антропологическими характеристиками или масштабом природных объектов. В *композиции* космопортов используются как централизованные, так и павильонные планировочные схемы. Принципы авангарда полномасштабно воплотились в организации и застройке искусственных островов, оформившихся в XXI веке в новый архитектурный тип. Типология **«архитектуры на воде»** объединяет архитектурные объекты в виде плавающих образований или стационарных искусственных островов, сооруженных в открытой акватории (моря, озера, реки) и построенных из различных материалов (песок, лед, обломки скал, камни и т.п.). Искусственные острова, т.н. «архитектура на воде» выполняет самые различные функции и имеет самый разнообразный набор вариантов: город в городе; деловой район; отличающееся высоким уровнем комфорта жилье; культурные и туристические центры,

курортные отели, конгресс- и конференц-отели, развлекательные центры, музеи, концертные залы, парки и т.п.; торговый центр; элитный поселок; многоцелевой транспортный узел (аэропорт, морской порт и т.п.); также возможны различные сочетания этих вариантов. Для обеспечения жизнедеятельности «архитектура на воде» должна обладать: 1) безопасностью; 2) комфортной средой обитания; 3) универсальной структурой; 4) обеспечивать условия гибкой смены функций; 5) обладать принципом латентности, т.е. функциональная, планировочная структура и образное решение ориентируется на потенциального потребителя; 6) пространство острова организовывается на основе единой универсальной модели.

Модификация и трансформация существующих типов зданий. Преобразование и обновление архитектурных объектов во времени способствует улучшению жизнедеятельности людей. Видоизменение существующих типов зданий связано с новыми планировочными, объемными и конструктивными моделями. Основные черты этого процесса связаны: с новыми методами формообразования, диверсификацией планировочных решений, экологизацией технологий; мобильностью конструкций; новыми конструктивными схемами; разнообразием номенклатуры архитектурно-строительных блоков и узлов; внедрением научных инноваций, разработкой новых строительных материалов и т.п. Авангардная архитектура решает задачу создания яркой, эффектной, образной визуальной доминанты в городской среде, что приводит к *видоизменению архитектуры башенных сооружений*. Формообразование высотных сооружений основывается на обыгрывании вертикального, остродинамичного движения в морфологии башенного объема, имеющего сверхмасштабные параметры (проекты и постройки таких архитекторов как Э. Смитт, Г. Джилл, Ш. Дорин, Н. Карам, В. Каллебаут и др.). Содержательную сторону новой башенной архитектуры раскрывает концепция «дигитального вертикализма», рассматривающая новые черты в создании *башенной архитектуры*: 1) отход от канонического архетипа башенных сооружений (трехчастное вертикальное деление на цоколь, ствол, фонарь) позволил трактовать их морфологию как нечто слитное и монолитное, а смыслообразующим ферментом становится напряжение поверхностей; 2) гравитационные силы подчеркиваются за счет «демонстративного» напряжения, при помощи консолей, уширений, подвесок и другими, своего рода «новыми», архитектурными деталями на различных уровнях башни; 3) поверхности, стремящиеся к верху находятся в соревновательно-ритмичном движении, стремясь отклониться от оси и др. Существует, по крайней мере, три типа башенных сооружений: 1) классическая остроконечная башня (например, «Бурдж Халифа» в Дубаи, «Башня Королевства» в Джидда, «Сеульская башня» в Сеуле и др.); 2) небоскребы, опровергающие и разрушающие свой архетип (они имеют парадоксальную вертикальную конфигурацию и силуэт, радикально альтернативную пространственную морфологию, например, проект «Турбо-сити», «Тайчжунская башня» для Тайваня, Штефан Дорин и др.); 3) «утопический» небоскреб (характеризуется

не только высотой, но и глубоким духовным содержанием, гуманизирующим окружающую среду, например, проекты вертикальной фермы «Стрекоза» для Нью-Йорка, В. Каллебаута; «Облачная башня» для Дубаи, Н. Карама и др.).

Авангардное стремление к повышению зрелищности, уровня комфортности и выразительности приводит к увеличению сложности и масштабности архитектурного пространства, вызвав например, *эволюцию архитектуры пешеходного моста*. В настоящее время на первый план в нем выступают такие качества как: 1) фантастический дизайн сооружения, обусловленный конструктивным решением; 2) более широкое многофункциональное использование моста в качестве центра отдыха и досуга. Типологию и архитектуру пешеходных пространств (мостов, площадей), создающих в городской среде изолированную, комфортную обстановку раскрывает концепция *макроперсонализма*. Можно выделить следующие виды пешеходных мостов: 1) **мост-улица** – открытое протяженное пространство по сторонам которого расположены объекты дополнительного обслуживания; 2) **мост-бульвар** – совмещение протяженной пешеходной зоны с озеленением, вдоль которой по обеим сторонам расположены объекты инфраструктуры; 3) **мост-здание** – в закрытом компактном и ограниченном пространстве совмещены функции пешеходной аллеи и обслуживания; 4) **мост-площадь** – обширное пространство по периметру или в центре которого располагаются объекты дополнительного обслуживания; 5) **мост-город** – центральное пешеходное пространство сочетается с открытыми и закрытыми пространствами дополнительных объектов, образуя развернутую сеть коммуникационных проходов; 6) **мост-аттракцион** – наряду с коммуникативной сочетает культурно-развлекательную функцию. Стремление авангардной архитектуры к созданию впечатляющих архитектурных образов, построек и ландшафтов привело к развитию идеи тематических парков. Они обогащаются масштабными мультимедийными структурами. Концепция *«новой парковой архитектуры»* включает: 1) интерактивную деятельность человека; 2) высокотехнологическую театрализованную среду; 3) многосценарную пространственную структуру; 4) плотную объектную насыщенность композиции, расположенную на строго обособленной территории. *«Новая парковая архитектура»*, визуализируя и моделируя виртуальную реальность, превращается в сложное явление, выступая одновременно как: 1) объект реальной урбанизированной среды, нацеленный на конкретный социальный заказ; 2) объект искусства, располагающий возможностями для воплощения иных художественно-эстетических идеалов; 3) пространство, в котором динамичный процесс непрерывного обновления не прекращается и происходит постоянное расширения осуществляемых функций; 4) высокотехнологичный, интерактивный объект, в котором внедряются и используются новейшие научно-технические достижения. В настоящее время под парком понимается некая метафорическая искусственная среда для отдыха, созданная при помощи артефактов человеческой культуры.

Идею создания архитектурных объектов и систем, способных функционировать под водой также реализовал новейший авангард, что позволило провести **анализ типологии подводных сооружений**. К настоящему времени уже возникла разветвленная типология подводных сооружений, включающая подводные города, жилые сооружения, гостиницы, научно-исследовательские комплексы, перерабатывающие производства и т.п.

Подводные города предусматривают пребывание человека в подводной среде, включая все моменты жизнедеятельности людей и аспекты функционирования города. Для целесообразности осуществления подводного строительства необходимо предварительно провести градостроительный анализ с целью выявления основных планировочных ограничений и целесообразности развития территории, который включает изучение: 1) природных условий и необходимых ресурсов; 2) технологических возможностей; 3) демографической ситуации, экономической базы развития территории подводного города, выявление сферы занятости его населения. Требуется решить такие необходимые вопросы как: 1) планировочные ограничения, накладываемые новой средой обитания для создания условий комфортного проживания; 2) анализ территориальных ресурсов; 3) необходимого жилищного фонда и объектов обслуживания; 4) выбора конструктивных схем, строительных материалов и технологий; 5) необходимой транспортной и инженерной инфраструктуры и т.п. **Подводные города могут классифицироваться по местоположению**: стационарные и мобильные; **по уровню погружения**: частично под водой, полностью расположенные под водой, комбинированные; **по освоению глубин**: расположенные на мелководье или на больших глубинах.

Подводные гостиницы в морских глубинах, как и наземные предприятия, различаются **по уровню комфорта, вместимости, назначению, по этажности**, а так же **по уровню погружения** (полностью или частично подводные). Сейчас возводят высокого класса подводные отели, представляющие собой конгломерат многофункционального назначения из-за характерного для них разрастания объема репрезентативных и обслуживающих помещений. **Архитектурно-планировочная композиция** подводных отелей состоит в основном из подводной жилой группы отеля и надводной общественной группы помещений. Используется две планировочные схемы расположения жилой и общественной части - в одном здании или в разных, но связанных между собой корпусах. **Группа служебно-хозяйственной части гостиниц**, помимо традиционных функций включает систему контроля за функционированием подводной части отеля, системы выработки электроэнергии, регенерации воздуха, опреснения морской воды и т.п. **Группа коммуникаций** включает так же подвижные тротуары, соединительные тоннели, вертикальные и наклонные лифты т.п. **Планировка жилой группы номеров** тоже имеет свою специфику: для большего погружения гостей в подводный мир в качестве ограждения максимально используется стекло — создается, т.н. **номер-аквариум** в виде отдельной герметичной капсулы. **Подводные перерабатывающие производства** отличаются следующими

характеристиками: 1) *архитектурно-планировочная композиция* обеспечивает: гибкую планировочную схему, мобильность конструктивной структуры; интеграцию транспортно-коммуникационных, жилых и научно-исследовательских зон; изменчивость и текучесть архитектурных форм; разнообразие архитектурных образов; 2) *информационно-коммуникационные системы* выполняют: организацию производственного процесса как экспозиции для туристов; организовывать «точки перекрещения», стимулирующие общение (кафетерии, атриумы, зимние сады и т.д.); 3) *экологические*: переработка и использование мусорных отходов (биореакторы, сир-лифты, сортировочные и перерабатывающие цеха и др.); развитие автономных технологий (использование энергии солнца, ветра, течений; безотходность; система регенерации и вентиляции воздуха, опреснения морской воды и т.д.).

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Выявлено, что внутриархитектурные перемены, вызванные явлениями глобализма, привели к изменению в архитектурной типологии, которое выражается: а) **в появлении новых типов зданий и архитектурных образований** (космопорт, искусственные острова); б) **модификации и трансформации существующих типов зданий** (башенная архитектура, пешеходные мосты, подводная архитектура, новая парковая архитектура).

2. Выявлены новейшие авангардные тенденции в архитектурной практике в условиях глобализма, связанные с одной стороны с идеализацией и романтизацией передовых технологий и техники, а с другой руководствуясь идеями экологии, стремятся достичь симбиоза естественной и искусственной среды. Эти стремления реализованы в новых архитектурных типах – новый транспортный узел (космопорты); новые территориальные ресурсы – искусственные острова.

3. Выявлено, что видоизменение существующих архитектурных типов, вызвано реализацией следующих задач авангарда: 1) создание ярких, выразительных художественных образов (башенные сооружения, пешеходные мосты); 2) создание зрелищно-театрализованной среды (новая парковая архитектура); 3) освоение новой архитектурной среды (подводные сооружения).

4. Определены принципы авангардной архитектуры XXI века, которая по-прежнему, стремится к преодолению антропоморфизма архитектурных форм и выработке синтетического языка творчества; характеризуется полемической концептуальностью и авторитарной творческой позицией лидеров архитектурных направлений; ориентируется на замену категорий гармонизации архитектурной композиции процессом формообразования; смещением фундаментальных понятий эстетики с категории формы на показатели пространственных взаимосвязей и технологического качества элементов форм; разрабатывает антигравитационные модели архитектурной тектоники.

В четвертой главе «**Проявление новейших тенденций в архитектуре Центральной Азии**», исходя из тезиса о неравномерности распространения

новой архитектуры, рассматриваются особенности ее присутствия в данном регионе. Архитектура новых независимых государств Центральной Азии формируется под воздействием общих процессов, происходящих в этом регионе. Сегодня Центральная Азия принимает на себя вызов глобализации и старается подключиться к важнейшим тенденциям мирового развития. Однако разный экономический уклад, т.е. с одной стороны диспропорция (новые государства, вышедшие из советской экономики), с другой стороны консервация (Иран и Афганистан со специфической религиозной формой управления), препятствуют позитивному влиянию глобализации, и ставят вопрос о необходимости нахождения своего пути развития. Центральная Азия, будучи исторической родиной кочевой культуры, обладает в отличие от других цивилизаций очевидной, чрезмерной темпоральностью. Этот генетический феномен, присущий Центральной Азии в век новейших технологий и коммуникаций становится востребованным и другими культурами. В целом можно сказать, что в настоящий момент происходит самоосознание и поиск новой идентичности, сохраняющей как исторический, созданный на протяжении веков образ культурного ландшафта, сочетающий традиционные качества среды обитания с привычными ценностными установками, так и ориентация на новейшие процессы, происходящие в архитектуре. Идентичность, имманентно присутствующая в насыщенной архетипическими образами, природными феноменами и архитектурными артефактами локальной культурной среде, противостоит процессам обобщения и универсализации архитектурных форм, сдерживая воздействие техногенных факторов и цифровых технологий на архитектуру. Существенное значение в поисках нового художественного языка новейшей архитектуры центральноазиатского региона имеет направленность на коэволюционное устойчивое развитие урбанизированного пространства, с использованием новейших экологических и энергосберегающих технологий, обеспечивающих стабильное развитие окружающей среды.

Мейнстрим авангарда в новейшей архитектуре Центральной Азии рассматривается с точки зрения реализации авангардных направлений искусства и техники в архитектуре. В странах Центральной Азии эксплицитно присутствует консервативная склонность к следованию прототипическим образцам, с одной стороны – это следование накопленным веками композиционно-планировочным приемам, стилистическим методам и конструктивным схемам, с другой – это верность принципам модернизма с жестким функционально-догматичным подходом к проектированию. Несмотря на приверженность традиционным формам проектирования, постепенно и там под влиянием глобализационных процессов, происходит распад прототипических образцов, сопровождающейся моделированием новых архитектурных форм. Центральная Азия, несмотря на свои консервативные и канонические установки, оказалась вовлеченной в мировые процессы авангардизма, отражающего возможности высоких технологий, техники и строительных материалов.

Авангардные концепции искусства в архитектуре Центральной Азии, развивающие принципиально новые приемы формообразования вступают в конфронтационное противостояние с традиционными стереотипами, распространяя новые зрелищные образы, которые в основном выступают в качестве деклараций, не получая практической реализации в регионе. В качестве примера архитектуры *«гиперсупрематизма»* в Центральной Азии можно привести конкурсный проект комплекса «ЕХРО-2017», выполненный Захой Хадид. Нарастающее кинетическое движение, объемов жилой застройки, изломанными каре, группирующееся вокруг внутренних дворов, на территории комплекса приобретает еще больший динамизм, изгибая и сдавливая, под воздействием внешних сил, его павильоны. Своего апогея, освобожденная энергия достигает в павильоне «Казахстан», вырываясь четырьмя мощными «струями» и формируя знаковый образ, органично вписывающейся в окружающую застройку столицы. В стиле *«неосупрематизма»* выполнен деловой центр в Астане, для него характерны прямые наклонные линии, острые углы и остроконечные завершения. Такого же рода приемы использованы в новом административном комплексе «На Водно-Зеленом бульваре», расположенном в Астане на левом берегу реки Есиль. Другой пример – проект *многофункционального комплекса «Ташкент Сити»* Южно-Корейской компании «Jisong» (Узбекистан). Идеи *«сюрреалистической архитектуры-скульптуры»* развивал Й. Мейер в конкурсном предложении «ЭКСПО-17». Весь проект, выполненный в ярких спектральных красках, напоминает скорее причудливый мир детского парка, он вводит в заблуждение, уводя от темы и создавая фантазмагорию образов. Парадоксальная композиция форм комплекса, смысловые искажения и создаваемые иллюзии в целом наполнены духом сюрреализма. Другой абсолютно *сюрреалистичный проект «ЭКСПО»*, казалось бы, навеянный галлюциногенными образами, предлагает австралийская группа «Kokkugia». На самом деле странные скульптурно-бесформенные образования, формирующие пространство комплекса – есть результат нового метода формообразования – «поведенческая материя», разработанный Р. Снуксом, который он противопоставляет параметрическому. В качестве примера архитектуры *«экспрессивного структурализма»* можно привести проект *«Центрального делового шлюза»* в Ширазе (Иран) выполненный архитекторами – Бахрамом Ширделом и Реза Данешмиром. Новые пластичные формы проекта *«Экспортного банка разработки»* в г. Ширазе (Иран) и проект *«ЭКСПО-17»* в Астане, представленный на международный конкурс группой «Соор Himmelb(L)au», возглавляемую В. Приксом также иллюстрируют архитектуру «экспрессивного структурализма». Проектную разработку центрального павильона Казахстана *«Город Солнца»* в рамках концепции «эзотерический шрифтовой символизм» предложил казахский архитектор С. Болотников. С древнейших времен изображение колеса, звезды, круга или свастики несли в себе эзотерический смысл, и символизировали образ солнца. Небоскреб, задуманный в виде солярного символа, представлял собой гигантский тор, диаметром 800 м внутри которого

находится колесо обозрения высотой 222 м. Концепции моделирования на основе метода фрактальной динамики позволяют органично вписывать сооружения в окружающий природный ландшафт. Проект железнодорожного вокзала «*Astana Railway Station Proposal*», разработанный специалистами из немецкой архитектурной студии «LAVA» реализует концепцию «**архорганики**», создавая транспортный узел в виде гиперболизированного природного образа, обладающего сверхмасштабом. Проект архитектурного комплекса в Тегеране (Иран), разработанный архитектурным бюро «Tarhva Afarinesh Architectural & Engineering Consultants» реализует концептуальные приемы «**гомогенной фрактальности**», используя сложное ритмическое построение в воспроизведении образа природного ландшафта. Китайские архитекторы из «Studio Pei-Zhu» предложили яркую и цветочную композицию комплекса ЭКСПО-17 в Астане, где главный павильон Казахстана решен в виде спиралевидно закрученной горы. Творческий метод, использующий внутренние формообразующие возможности ландшафта в качестве композиционно-пространственных составляющих искусственного архитектурного объекта, получил название «**лэндформенная архитектура**». На международном конкурсе «ЭКСПО-17» в Астане был представлен целый ряд проектов, которые за идейную основу взяли природный ландшафт. Архитектурная группа «Snohetta» представила проект структурированного пространства выставочного комплекса, формообразование которого построено на принципе тактильного взаимодействия с землей. Геометрия архитектурных форм, как бы естественно вырастает из земли, органично интегрируя архитектуру и природный ландшафт. Архитектурное бюро «Serie Architects» также решало задачи архитектуры будущего на основе максимальной интеграции объектов архитектуры в природную среду. Для защиты от климатических перепадов и защиты от ветра выставочные пространства расположены внутри огромного кургана. Голландские архитекторы из «Mecanoo International b.v.» под руководством Франсин Губен, сочетая элементы архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, создали нетрадиционный образ, пронизанный светом и своеобразной эстетикой, на основе взаимодействия архитектурных объектов с топографией местности.

Технические концепции в архитектуре Центральной Азии интегрируют инновационные изменения, происходящие в регионе. Новейшая архитектура характеризуется безудержной увлеченностью новыми технологиями, конструкциями и материалами. Результаты технологического моделирования в настоящее время становятся предметом многостороннего художественного осмысления в целях создания у новых техногенных форм той же глубины содержания и выразительности, которой обладали исторические прототипические образцы. Концептуальные размышления архитекторов пронизаны стремлением сконцентрировать в новой архитектуре высоких технологий, не только технологические, но и художественно-композиционные находки и открытия такого же, уровня, как у лучших образцов традиционной архитектуры. Проектные предложения, выполненные для Центральной Азии,

имеют различные концептуальные идеи, но объединяет их идеализация возможностей передовых технологий. Примером абсолютизации архитектуры поверхности, созданной по законам неевклидовой геометрии, в рамках концепции **«атектоничные оболочки»** служит проект новой *Национальной библиотеки* в Астане, разработанный датским бюро «BIG» или проектное предложение *выставочного комплекса «ЭКСПО-17»* М. Николетти. Традиционную статичность, присущую архитектуре опровергает концепция **«мегаструктурализма»**, ее принципы динамического движения реализует проект *«Tehran Tower»* иранских архитекторов М. Камбоозия, А. Эсфандиари и др. Жилые структуры башни уступчатой массой ярусов «нависают» над городом, опираясь на две мощные опоры. Структурная форма многоцелевого комплекса для *«Benetton Group Headquarters»*, в проектное предложение студии «AquilaAlberg», создана интегрированным преобразованием трех одинаковых объемов путем кинетического вращения в единое целое. Несколько конкурсных проектов выставочного комплекса в Астане (проект австралийской архитектурной фирмы «Kann Finch», проект *«Сердце Астаны»*, арх. С. Нарынов, проект *«Солнечный парус»*, арх. А. Татыгулов) также реализуют концепцию «мегаструктурализма», они выполнены в виде масштабных структур, деформированных под воздействием сил кручения. **Концепция кибертектуры** создает разумное пространство, используя сочетание интеллектуальных технологий и интерактивного взаимодействия внешних и внутренних факторов, облекая его в футуристические архитектурные формы и смелые инженерные решения. Архитекторы из английской студии «ecoLogicStudio» предложили в рамках этой концепции, проект *«Algae Urban Farm»* для регионов Ирана. Архитектурная компания «Adrian Smith+Gordon Gill Architecture», выигравшая конкурс на разработку комплекса «ЭКСПО 17» предлагает проект, сочетающий инновационные технологии, использование альтернативных видов энергии и интерактивного взаимодействия. **Концепция тотальной бионики** активно применяет энергосберегающие ресурсы и возобновляемые источники энергии, новейшие технологий и строительные материалы, природные элементы. В качестве примера можно привести архитектуру *Центрального концертного зала «Казахстан»* по проекту М. Николетти, расположенного в административно-деловом центре Астаны. Проект *многофункционального комплекса «Premier City»* предложенный основателем «тотальной бионики» Кеном Янгом для Алматы; проект *жилого комплекса для военных «Courtesy of Hootanpei»* в Тегеране (Иран), разработанный архитектурной студией «Hootanpei architects». Американский архитектор Моше Сафди представил проект, утверждающий принципы тотальной бионики, на конкурс «ЭКСПО-17» в Астане. Очень эффективное решение организации пространства выставочного комплекса, учитывающего суровые климатические условия города. В Бишкеке команда под руководством Б. Кариева разработала проект *многофункциональной застройки с жилым комплексом в 11 микрорайоне г. Бишкек*, реализующий принципы тотальной бионики.

Развитие архитектуры высотных сооружений в Центральной Азии демонстрируют проекты и реальные постройки. Например, проект многофункционального комплекса «Абу-Даби Плаза», выполненный архитектурным бюро «Фостер и партнеры» не был реализован, осуществлен был более скромный проект архитектурного бюро «HKR Architects». За основу они взяли композицию проекта Н. Фостера, но количество башен и их высота были значительно сокращены (высота самой высокой башни не более 60 этажей). Ряд башенных сооружений возник в Астане и Алматы, например, 155-метровая башня «*Транспорт Тауэр*» в Астане; 162-метровый 38-этажный отель «*Мариотт*» в комплексе «Есентай парк»; 48-этажные башни «*Фостер-тауэрс*», архитектурного бюро «Фостер и партнеры», деловой центр «*Ахсель Тауэрс*», архит. Емре Аролат в Алматы (Казахстан); 54-этажное здание «*Tehran International Tower*» в Тегеране, высотой более 162 м (Иран).

Трансформация традиционных исторических форм архитектуры Центральной Азии в новейшее время происходит на основе возрождения традиционных схем композиции архитектурных сооружений и ансамблей с новым образным прочтением стиля и форм. Традиционализм возвращает предметно-пространственной среде образность и содержательность. Традиционные формы отражают географические, региональные, культурологические и т.п. особенности стран Центральноазиатского региона, их символическая, пространственно-темпоральная и морфологическая сторона выражает сумму художественно-эстетических, функциональных, инженерно-технических и конструктивно-технологических характеристик и выделяется автором в «локальную архитектурную форму», в которой преобладают социально-культурологические факторы. Происходящие метаморфозы в традиционной восточной архитектуре позволяют говорить о ней как об альтернативе архитектуре глобализма. Обращение к идеям прошлого, возрождение утраченной гармонии искусственной и природной среды, естественной полиморфии культурного ландшафта в архитектуре Центральной Азии происходит в трех направлениях: *восточно-региональная архитектура* (формы исламской архитектуры в сочетании с региональными особенностями, приемами модернизма и инновационными технологиями); *этноархитектура* (реализация этнокультурных ценностей в архитектурных формах); *репрезентативная архитектура* (сочетание форм и элементов восточного дворца с европейским). **Восточно-региональная архитектура** развивается в нескольких концептуальных направлениях. Во-первых, **концепция «мусульманского парка»**, которая переосмысливает классические атрибуты персидских парков для получения ментального ландшафта, воплощенного в образах мусульманской культуры и современного дизайна. Понятие «мусульманский парк» включает развитие традиции древних персидских садов, в сочетании с исламской философией парковой архитектуры и приемами модернизма. Во-вторых, это концепция **«ультрамусульманская форма»**, представляющая творческий метод формообразования, сочетающий архетипы мусульманской классической архитектуры в русле модернистской

методологии, проектной интерпретации и редукции архитектурного объекта. Современные тенденции авангарда, затронули самую консервативную религию, которая отказалась от тысячелетней традиции, в результате чего возник новый тип и образ мечети, не похожий на предшествующий, веками устоявшийся облик. в Ряд проектов иллюстрирует концептуальные идеи данного направления например, конкурсный проект *соборной мечети для Астаны*, предложенный Н. Фостером; проект *Мечети Амир-Аль-Моменин* в Тегеране, выполненный архитекторами студии «СААТ Architecture». Мусульманские, национальные и культурно-эстетические черты, присущие каждому региону Центральной Азии консолидируются в концепции **«мусульманский конгломерат»**. Комбинаторные сочетания простых геометрических форм традиционной исламской архитектуры позволяли создавать множество вариантов основной типовой схемы. Новейшая архитектура «мусульманского конгломерата» базируется на философии эклектики, совмещая элементы мусульманской архитектуры, универсальной архитектуры модернизма и национальной восточной архитектуры в различных по своему назначению сооружениях (культовых, общественных, жилых, промышленных). Примером воплощения этой концепции можно назвать *ипподром* в Чолпон-Ате, арх. К. К. Абдраков, Р. С. Кокоев, Ю. И. Тагиров, *гумбез «Олуя Чолпон-Ата» и мечеть в Нарыне* (Кыргызстан); *Дворец Независимости и Соборные мечети* в Астане; *Торговый центр Шейх Бэхейи Скуэре и ансамбль Большой мечети* в Тегеране (Иран); проект *библиотеки Балканабат и мечети Ходжа Ахмеда Ясави* в Ашхабаде (Туркменистан); *Мемориальном комплексе Имам аль-Бухари* в Бухаре (Узбекистан), *Гранд-базаре* в Урумчи (СУАР).

Поиск **этнокультурных образов**, отражающих художественную самоидентификацию и творческую интерпретацию эстетических идеалов народа, остро встал перед республиками, получившими государственную независимость, однако присущ он не только им, но и всем современным странам. *Национальный романтизм*, использующий глубинные образы и символы народа наиболее полно воплощает этнокультурную направленность архитектуры, но особенно он актуален для стран, не имеющих богатых строительных традиций (Казахстан, Кыргызстан). Они вынуждены искать новый архитектурный язык и соответствующие архитектурные формы. В этом случае упор делается на духовный потенциал этноса отраженный в мифорелигиозных, космологических, художественно-эстетических представлениях и образе жизни. В новейшей архитектуре создание тюркской архитектуры, базирующейся на принципах кочевой культуры, находит отражение в концепции **«Номадический нарратив»** – это своеобразный акт перевоплощения философии кочевника в архитектурную идею. Самобытность концепции, апеллирующей, в первую очередь, к внеархитектурным источникам, воплощающим тюркскую ментальность, заключается в креативном мышлении, поиске нового образного языка архитектуры, переводящем объекты духовно-материальной культуры номадов в пространственно-пластические формы. Продуцирование архитектуры «номадического нарратива» строится на

художественном осмыслении: предметного мира, традиционного жизненного уклада, ритуалов и обычаев кочевников; традиционных архетипов и артефактов; философско-космологических представлений, мифологии и религии; природных форм и мест; знаков и символов и т.п.. Архитектурный язык «номадического нарратива» вырабатывает образы, воплощающие художественно-семантические значения прошлого в формах, соответствующих современному мировоззрению. Тюркская концепция реализуется в творчестве казахских архитекторов – А. Рустамбекова, С.Ж. Нарынова, С.И. Рустамбекова, Б.Н. Конысбай и др. Выразительным примером служит комплекс «Хан-Шатыр», Н. Фостера, комплекс Байтерек, Президентский парк в Астане и т.п. Образным воплощением священной памяти предков и верности, национальным истокам в Туркменистане становится восьмилучевая звезда Огуз-хана. Этот символ использован в проекте культурно-развлекательного центра «Алем», во Дворце бракосочетаний, в Центре телерадиовещания «Туркменистан» в Ашхабаде. В этнокультурных объектах Кыргызстана архитектурные формы, как правило, наполнены атрибутикой традиционного предметного мира кочевников, скульптурно-символическими, декоративными элементами, связанными со знаками культуры. Такой подход реализован в мемориальных комплексах «Манас айылы» в г. Бишкек и «Манас ордосу» в г. Талас. Культурологические методы формообразования в своем творчестве воплощают архитекторы Д. Омуралиев, О. Байгожоев, М. Отунчиев, Ж. Исаков, С. Амыркулов, А. Алсеитов, Р. Кокоев, Б. Кариев и др. В начале XXI века кыргызские архитектурные школы (КРСУ и КГУСТА) активно работают над развитием тюркской архитектуры, как с точки зрения развития методологии и методов проектирования, так и архитектурного формообразования.

Новая репрезентативная архитектура отражает новые политические, культурные, эстетические и другие требования времени. Яркими примерами воплощения идеологических концепций в репрезентативной архитектуре стали Казахстан и Туркменистан. Парадным, представительским объектам, выполненным в этом стиле, свойственна монументальность, симметричность осевых композиций, масштабность, использование элементов классической архитектуры, совмещение белого и синего цветов. Репрезентативные здания столицы Ашхабада, отражая централизацию и абсолютизм власти, выполнены в традиционном для Центральной Азии стиле дворцовой архитектуры с включением в него элементов западного ампира, например, ансамбль «Духовных символов Туркменистана», в который входит площадь «Возрождения», монумент Конституции, пятизвездочный отель «Нусай» президентский дворцовый комплекс имени Огузхана и Дворец конгрессов (Дворец Духовности). Архитектура Астаны, сочетающая в себе традиции восточной и западной культуры, демонстрирует статус и престиж столицы, как экономического, политического и культурного центра Казахстана, отражая в то же время идеологические устремления республики показать средствами архитектуры лидирующие позиции, занимаемые ею в Центральноазиатском регионе. Президентскую архитектуру Узбекистана демонстрируют Дворец

Республики Узбекистан «Международный форум», разработанный группой «Ипполито Fleitz», ансамбль хокомията Ташкента, арх. Ф. Турсунов и Олий Мажлиса Республики Узбекистан, комплекс «Маърифат маркази», музей Темуридов, архитектор А. Турдиев и др.

В результате анализа новейших тенденций в архитектуре Центральной Азии приходим к следующим **выводам**:

1. Проведенный анализ показал неравномерность распространения новейших архитектурных тенденций в мире. Центрами зарождения концептуально-теоретических предпосылок являются по-прежнему страны Запада (Европа и США), ареной для смелых реализаций этих идей являются страны Востока (Ближний Восток, Юго-Восточный регион и Дальний Восток). В странах Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Иран) новейшие архитектурные направления конкурируют с мощной традиционной культурой, а в других (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) для них только готовится базис, проводимыми теоретическими исследованиями, разрабатываемыми проектами и т.п.

2. Выявлено, что в условиях глобализма палитра формообразования центральноазиатской архитектуры обогащается идеями авангардной архитектуры Запада. Проникновение западных тенденций изменило содержательный вектор архитектуры Центральной Азии, которая сумела выдвинуться на уровень мировой экспериментальной площадки по поиску нового архитектурного языка, неизвестных ракурсов формообразования, специфичной типологии градостроительных структур и архитектурных объектов. Прежде всего, эти позитивные веяния отразились в архитектуре центральной части столичных городов и частично проглядываются в жилой застройке.

3. Определены творческие направления Центральной Азии, в формировании которых участвуют авангардные концепции. Поиск новых архитектурных форм и ломающих стереотипы исламской архитектуры реализуется концепцией «ультрамусульманская форма». Синтез авангарда и традиций воплощается в концепциях «мусульманский конгломерат», («новый мусульманский город», «мусульманский парк».

4. Выявлено, что архитектура Центральной Азии находится в поиске своей идентичности, опираясь на традиционное наследие и образно-символический язык. Архитектура Астаны, Ашхабада и Тегерана показывает, что в Центральной Азии начали возникать новые тенденции и концепции (например, культурологического характера), которые в будущем смогут конкурировать с авангардной архитектурой Запада и даже расширять ее созидательные горизонты. Поиск этнокультурных образов, отражающих художественную самоидентификацию и творческую интерпретацию эстетических идеалов, в Центральной Азии выражается созданием тюркской архитектуры.

5. Выявлены особенности художественно-проектной реализации репрезентативной (президентской) архитектуры. Она отражает консолидацию власти и является характерным показателем современной политики и

экономики постсоветских республик. Парадным, представительским объектам, выполненным в этом стиле, свойственна монументальность, симметричность осевых композиций и масштабность, использование элементов классической и этнокультурной архитектуры.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Результаты проведенных теоретических исследований и анализ фундаментальных источников позволяют сформулировать основные научные подходы к осмыслению авангардной архитектуры новейшего времени и выявлению идейно-концептуальных направлений определяющих ее развитие, с позиции целостности и ценности данного художественного явления. Теоретические положения, которые в результате исследования выделены в качестве основных, определяются следующими позициями:

1. Анализ проведенных исследований показал, что архитектурные концепции авангарда складываются под воздействием рефлексивного осмысления идей и представлений из различных областей искусства, науки и техники. Явления интеграции, вызванные этими процессами, ломая стереотипы, генерируют инновационные приемы формообразования, окрашенные как субъективным мироощущением, так и общей логикой взаимосвязанного, поступательного развития авангардной архитектуры.

2. Теоретически обосновано, что творческие концепции авангардной архитектуры XXI века, несмотря на присущий им плюрализм и порою антогонизм, представляют собой целостное историческое явление, связанное преемственностью развития идеологических, эстетических и технических идей модернизма. Сформулированное в диссертационном исследовании понятие *«панмодернизм»*, позволяет говорить о преемственности и развитии еще не реализованных полностью сторон модернизма.

3. Определена парадигма новейшей архитектуры – это система параллельно существующих, разнообразных творческих концепций, мейнстримов, локальных течений, архитектурных школ и множество других художественно-идеологических доктрин, действующих в настоящее время. Присущие им парадоксальные противоречия и различия составляют имплицитную сущность архитектуры панмодернизма, характеризующуюся, во-первых, отсутствием общих подходов, критериев и признаков; во-вторых, отсутствием единой стратегической линии развития. Тенденция к увеличению и расширению концептуального разнообразия будет сохраняться и в дальнейшем, поэтому необходимо изучать логическую, творческую, культурную и другие значимости каждого направления, для развития новейшей архитектуры.

4. Наряду с существующими, предложены новые концепции авангардной архитектуры, расширяющие изобразительный, пластический и технический арсенал выразительности архитектурной формы. Выявлен генезис происхождения, сущность и преемственность развития концептуальных направлений, даны понятийные определения и приемы формообразования,

основные на дигитальных способах пространственного моделирования. К ним относятся концепции «гиперсупрематизм» и «неосупрематизм», «темпоральный гротеск» и «сюрреалистическая архитектура-скульптура» – реализующие изобразительно-пластические нарративы в организации формы; концепции «архитектура-произведение» и «эзотерический шрифтовой символизм» стимулируют дизайнерский подход в языкотворчестве образно-смыслового содержания; концепции «гомогенная фрактальность» и «итерационная форма» проецируют модель строения природы на архитектурное формообразование.

5. Создана теоретическая структура авангардной архитектуры новейшего времени, консолидирующая факторы, как внешнего воздействия, так и внутривнутрипрофессиональной рефлексии. Глобализационные процессы, технологические инновации и освоение новых пространственных ареалов стимулировали появление как новых архитектурных типов (космопорты, искусственные острова), так и дальнейшую модификацию существующих (подводные города, гостиницы, высотные здания, парки и т.п.).

6. Для Центральной Азии характерен коэволюционный подход к формированию авангардной архитектуры, сочетающий традиционные формы, выражающие трансформацию мусульманской религии и культуры (концепции «новый мусульманский город», «ультрамусульманская форма», «мусульманский конгломерат», «мусульманский парк»); ориентацию на этнокультурные ценности (концепция «номадический нарратив») с техногенным характером цивилизации и процессами глобализации (мейнстримы западной архитектуры).

7. Анализ свидетельствует, что традиционные и инновационные формы в коэволюционном развитии формируют культурный ландшафт авангардной архитектуры Центральной Азии, фиксирующий единство природного, искусственного и ассоциативного ландшафта. Природный ландшафт определяется как совокупность естественно природных ценностей и экологической культуры; искусственный ландшафт, воспринимаемый как «вторая природа» включает среду обитания человека, характеризующуюся социокультурными отношениями; ассоциативный ландшафт проникнут интеграционным характером символических метафор, образов и знаков.

Список опубликованных научных работ автора

1. Воличенко О. В. Мейнстримы новейшей архитектуры – двадцать первый век [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 449 с.
2. Воличенко О. В. Влияние образа космологического пространства на архитектуру [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КГУСТА. Вып. 1 (23). Т. 2. – Бишкек, 2009. – С. 108-114.
3. Воличенко О. В. Сопоставление теории понимания произведений искусства и архитектуры [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КГУСТА. Вып. 1 (23). Т. 2. – Бишкек, 2009. – С. 114-120.
4. Воличенко О. В. Образ и формообразование в архитектуре [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КГУСТА. Вып. 1 (23). Т. 3. – Бишкек, 2009. – С. 198-203.
5. Воличенко О. В. Структурная модель архитектурного объекта [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КГУСТА. Вып. 1 (23). Т. 3. – Бишкек, 2009. – С. 204-208.
6. Воличенко О. В. Внутренние и внешние взаимосвязи категории «Архитектурная темпоральность» [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КГУСТА. Вып. 4 (26). Т. 1. – Бишкек, 2009. – С. 5-12.
7. Воличенко О. В. Взаимное тяготение и противоречие природных и архитектурных форм (эволюционный аспект) [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2011. - №3(35). – Режим доступа: http://archvuz.ru/2011_3/6
8. Воличенко О. В. История применения вычислительных технологий в архитектуре [Текст] / О. В. Воличенко // Наука и новые технологии. №3. – Бишкек, 2011. – С. 49-53.
9. Воличенко О. В. История становления архитектурного образования в Кыргызстане [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Архитектурное образование в современном мире: проблемы и перспективы. // Матер. межд. НПК. – Алматы: КазНТУ, 2011. – С. 206-215.
10. Воличенко О. В. Взаимосвязь категории «форма» и «формообразование» в архитектуре [Текст] / О. В. Воличенко // Архитектурно-строительное образование Казахстана: развитие и перспективы. // Матер. межд. НПК. – Алматы КазГАСА, 2011. – С. 35-42.
11. Воличенко О. В. Нелинейная архитектура [Текст] / О. В. Воличенко // Наука и новые технологии. №6. – Бишкек, 2012. – С. 29-32.
12. Воличенко О. В. «Глобальная архитектура» и ее палитра формообразования [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Наука и новые технологии. №6. – Бишкек, 2012. – С. 57-61.
13. Воличенко О. В. Влияние мейнстримов западного авангарда в архитектуре Центральной Азии [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. - 2013. - № 41. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_1/3

14. Воличенко О. В. Мейнстрим фрактальная архитектура [Текст] / О. В. Воличенко // Известия вузов. - №1, – Бишкек, 2013. – С.20-23.
15. Воличенко О. В. Метаморфозы архитектурного мышления [Текст] / О. В. Воличенко // Известия вузов. - №1, – Бишкек, 2013. – С.36-39.
16. Воличенко О. В. Формы гомогенной фрактальности в новейшей архитектуре [Текст] / О. В. Воличенко // Вестник КазГАСА. Вып. 4(50). – Алматы, 2013. С.14-21.
17. Воличенко О. В. «Х-историзм» как способ воспроизведения исторических объектов [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КазГАСА. Вып. 4(50). – Алматы, 2013. С.14-21.
18. Воличенко О. В. Концепции нелинейной архитектуры [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. - 2013. - № 44. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_4/3
19. Воличенко О. В. Кибертектура, как творческая концепция в архитектуре XXI века [Текст] / О. В. Воличенко // Вестник КГУСТА. Вып. 4 (42). – Бишкек, 2013. – С. 116-120.
20. Воличенко О. В. Космический хай-тек новейшей архитектуры [Текст] / О. В. Воличенко // Вестник КГУСТА. Вып. 4 (42). – Бишкек, 2013. – С. 111-116.
21. Воличенко О. Взаимодействие этнокультурных и архитектурных форм. [Текст] / О. Воличенко, К. Назарбаев // Вестник КГУСТА. Вып. 1 (43) – Бишкек, 2014. – С. 24-30.
22. Воличенко О. В. Изменение ракурса метановейшей архитектуры. [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Materiály X mezinárodní vědecko – praktická konference «Dny vědy – 2014». – Díl 30. Výstavba a architektura. Fyzika.Matematika.: Praha. Publishing House «Education and Science» – Р. 3-7.
23. Воличенко О. В. Тенденции развития архитектуры Центральной Азии [Текст] / О. В. Воличенко // Региональные архитектурно-художественные школы. №1. – Новосибирск: НГАХА, 2015. – С. 116-123.
24. Воличенко О. В. Принципы генерирования форм архитектурных поверхностей [Текст] / О. В. Воличенко // В мире науки и Инноваций// Матер. межд. НПК. – Курган, 2016. – С. 239-243.
25. Воличенко О. В. Трансформация архитектурной типологии [Текст] / О. В. Воличенко // В мире науки и Инноваций// Матер. межд. НПК. – Курган, 2016. – С. 236-239.
26. Воличенко О. В. Отличительные черты новейшего авангарда XXI века [Текст] / О. В. Воличенко // Региональные архитектурно-художественные школы. №1. – Новосибирск, 2016. – С. 213-219.
27. Воличенко О. В. Интеграция супрематического метода в авангардной архитектуре (на примере творчества Д. Либескинда) [Текст] / О. В. Воличенко // Theoretical & Applied Science. №. 9(53). – Тараз, 2017. – С. 125-131.
28. Воличенко О. В. Концепции техницизма в архитектуре Центральной Азии

[Текст] / О. В. Воличенко, Р. М. Муксинов // Theoretical & Applied Science. № 9(53). – Тараз, 2017. – С. 132-139.

Публикации по истории и теории архитектуры Центральной Азии

29. Воличенко О. В. Влияние концепций изобразительного искусства на формообразование новейшей архитектуры Центральной Азии [Текст] / О. В. Воличенко // Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании в республике Таджикистан // Матер. межд. НПК. – Душанбе: ТТУ, 2014. – 45-47.
30. Воличенко О. В. Пути развития современной архитектуры в Центральной Азии [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Архитектура Кыргызстана. Новый архитектурный облик стран Центральной Азии (период с 1990 по 2012 гг.) // Матер. межд. НПК. – Бишкек КГУСТА, 2012. – С. 5-15.
31. Воличенко О. В. Формирование древней архитектуры Центральной Азии [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КГУСТА. Вып. 3 (21) – Бишкек, 2008. – С. 211-216.
32. Воличенко О. В. Методика анализа памятников архитектуры Кыргызстана [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КазАТУ. Вып. 4 (47). – Астана, 2007. – С. 345-353.
33. Воличенко О. В. Транспортная сеть Таласской и Чуйской долины и архитектура средневековых дворцов [Текст] / О. В. Воличенко // Вестник КГУСТА. Вып. 2 (20) – Бишкек, 2008. – С. 159-164.
34. Воличенко О. В. Небесный рай в архитектуре дворца [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вестник КГУСТА. Вып. 3 (21) – Бишкек, 2008. – С. 206-211.
35. Воличенко О. В. Средневековые дворцы Чуйской долины [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев, К. Нарбаев // Вестник КГУСТА. Вып. 4 (26). Т. 1. – Бишкек, 2009. – С. 17-24.
36. Воличенко О. В. Построение объемно-пространственной формы храмов городища Ак-Бешим [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вопросы истории Кыргызстана / НАН КР. №4 (27) – Бишкек, 2012. – С. 122-129.
37. Воличенко О. В. Вклад А. Н. Бернштама в изучении архитектуры Кыргызстана и Центральной Азии [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев // Вопросы истории Кыргызстана / НАН КР. №4 (27) – Бишкек, 2012. – С. 1302-136.
38. Воличенко О. В. Дворцы Ысык-Келя [Текст] / О. В. Воличенко, А. К. Насырова // Вестник КГУСТА. Вып. 1 (43) – Бишкек, 2014. – С. 31-36.
39. Воличенко О. В. Небесный рай в архитектуре земного дворца [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев. – Бишкек: КГУСТА, 2007. – 265 с.
40. Воличенко О. В. Древняя архитектура Центральной Азии [Текст] / О. В. Воличенко, Д. Д. Омуралиев. – Бишкек: КГУСТА, 2007. – 198 с.

05.23.20-архитектуранын теориясы жана тарыхы, тарыхый-архитектуралык мурастарды реставрациялоо жана реконструкциялоо адистиги боюнча «Авангарддык архитектуранын концепциясы» темасында Воличенко Ольга Владимировнанын архитектуранын доктору илимий даражасын изденип алуу үчүн жазган диссертациясынын

КОРУТУНДУСУ

Негизги сөздөр: архитектуралык авангард, архитектуралык концепциялар, парадигма, жаны форма түзүү принциптери, архитектуранын типологиялык анализи, Борбордук Азиянын архитектурасы, мейнстрим, регионализм.

Диссертация архитектуранын искусство дүйнөсү менен, фундаменталдуу илим жана техника менен жаны карым-катнашын изилдөөгө, жаны форма түзүү принциптерин, жаны архитектуралык типологияны аныктоого арналды.

Изилдөө объектиси: авангарддык издөөнү чагылдырган ХХI кылымдын жаны архитектуралык имараттары, курулуштары жана комплекстери, жаны форма түзүүнүн жаны методдору, конструктивдүү чечимдер.

Изилдөөнүн предмети: авангарддын чыгармачылык концепциялары, архитектурадагы негизги стиль жаратуучу инновациялык өзгөрүүлөр.

Изилдөөнүн максаты: азыркы замандын авангарддык архитектурасынын чыгармачылык концепциясынын маанисин бүтүндөй көркөм кубулуш катары, илимде жана искусстводо эксперименталдык издөө жана ордун басуучулук өнүгүүнүн байланышын илимий негиздөө, алардын баалуулугун архитектуранын эволюциялык өнүгүүсүндө аныктоо.

Изилдөөнүн методологиялык негизи болуп модельдөөнүн теоретикалык методдору, баяндоо методу, чыныгы материалдарды интерпретациялоо жана индуктивдүү жалпылоо методу, илимий пикирлерди тактоодо системалык мамиле жана структуралык анализ, салыштырма анализ методу жана графоаналитикалык методу эсептелет.

Алынган натыйжалар жана изилдөөнүн жанычылдыгы. Диссертацияда илимий иштердин жана материалдардын негизинде алгачкы жана заманбап авангарддын концепцияларынын өнүгүү модели иштелип чыкты. ХХI кылымдын авангарддык архитектурасынын чыгармачылык концепциялары бүтүндөй тарыхый кубулушту – модернизм-панмодернизм идеяларынын өнүгүүсүнүн жаны этабын көрсөтөт, бул модернизмдин тараптарынын толук ишке аша электигин жана орун басуучулугунун өнүгүүсү жөнүндө сөз кылсак болот. Азыркы учурда иштеп жаткан ар түрдүү чыгармачылык концепциялардын, мейнстримдердин, локалдык агымдардын, архитектуралык мектептердин жана көптөгөн башка көркөм-идеологиялык доктриналардын катарлаш жашаган системалары сыяктуу заманбап архитектуранын парадигмасы аныкталды. Архитектуралык форманын таасирдүүлүгүнүн сүрөттөөчүлүк, техникалык жана пластикалык арсеналы кенейтилинди, авангарддык архитектуранын жаны концепциялары формировкаланды. Жаны архитектуралык типтер табылды жана мурунку типтердин андан аркы өнүгүүсү мүнөздөлдү. Салттуу жана инновациялык

форманы айкалыштырган Борбордук Азиянын архитектурасынын түзүлүшүнүн өзгөчөлүгүнө негиздеме берилди.

Колдонуу боюнча сунуштар. Изилдөөнүн жыйынтыктары архитектуранын теориясында, архитекторлордун практикалык ишмердүүлүгүндө, ошондой эле студенттердин теориялык жана долбоордук даярдык процессинде суроо-талапка ээ.

РЕЗЮМЕ

диссертации Воличенко Ольги Владимировны на тему: «Концепции авангардной архитектуры» на соискание ученой степени доктора архитектуры по специальности 05.23.20 - теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Ключевые слова: архитектурный авангард, архитектурные концепции, парадигма, принципы формообразования, нелинейность, типологический анализ архитектуры, архитектура Центральной Азии, мейнстрим, регионализм.

Диссертация посвящена исследованию новых взаимоотношений архитектуры с миром искусства, фундаментальной наукой и техникой, определению принципов формообразования и новой архитектурной типологии.

Объект исследования: здания, сооружения и комплексы новейшей архитектуры XXI века, отражающие авангардный поиск, новые методы формообразования, конструктивные решения.

Предмет исследования: творческие концепции авангарда, генерирующие стилеобразующие инновационные изменения в архитектуре.

Цель работы – научно обосновать сущность творческих концепций авангардной архитектуры новейшего времени, как целостного художественного явления, связанного преемственностью развития и экспериментальными поисками в науке и искусстве, определить их ценность в эволюционном развитии архитектуры.

Методологической основой исследования являются методы теоретического моделирования, описательный метод, метод индуктивного обобщения и интерпретации фактического материала; системный подход и структурный анализ в установлении научных составляющих; метод сравнительного анализа и графоаналитический метод.

Полученные результаты и новизна исследования. В работе на основе анализа научных трудов и материалов, разработана модель развития концепций раннего и новейшего авангарда. Творческие концепции авангардной архитектуры XXI века представляют собой целостное историческое явление, открывающее новый этап развития идей модернизма – панмодернизм, позволяющий говорить о преемственности и развитии еще не реализованных полностью сторон модернизма. Определена парадигма новейшей архитектуры, как системы параллельно существующих, разнообразных творческих концепций, мейнстримов, локальных течений, архитектурных школ и множество других художественно-идеологических доктрин, действующих в настоящее время. Сформулированы новые концепции авангардной

архитектуры, расширяющие изобразительный, пластический и технический арсенал выразительности архитектурной формы. Выявлены новые архитектурные типы и охарактеризовано дальнейшее развитие существующих типов. Дано обоснование специфики формирования и развития архитектуры Центральной Азии, сочетающей традиционные и инновационные формы.

Рекомендации по использованию. Результаты данного исследования востребованы в теории архитектуры, в практической деятельности архитекторов, а также в процессе теоретической и проектной подготовки студентов.

RESUME

Thesis of Volychenko Olga Vladimirovna on the theme: «Concepts of avant-garde architecture» for the degree of Doctor of Architecture in specialty 05.23.20 - theory and history of architecture, restoration and reconstruction of the historical and architectural heritage.

Keywords: architectural avant-garde, architectural concepts, paradigm, principles of form-building, nonlinearity, typological analysis of architecture, architecture of Central Asia, mainstream, regionalism.

Thesis is devoted to a new relationship of architecture to the art world, the fundamental science and technology, shaping and defining principles of the new architectural typology.

Object of research: buildings, structures and complexes of the newest architecture of the 21st century, reflecting avant-garde search, new methods of shaping, constructive solutions.

Subject of research: the creative concepts of the avant-garde, generating the style-creating innovative changes in architecture.

Purpose - scientifically substantiate the essence of the creative concepts of avant-garde architecture of modern times, as a holistic artistic phenomenon, connected by the continuity of development and experimental searches in science and art, to determine their value in the evolutionary development of architecture.

Methodological basis of research is the methods of theoretical modeling, inductive generalization and interpretation of factual material; System approach and structural analysis in the establishment of scientific components; Method of comparative analysis and graph-analytical method.

The obtained results and the novelty of the study. This on the basis of analysis of scientific works and materials, a model of the development concepts of the early and newest avant-garde was developed in this work. Creative concepts of avant-garde architecture of the XXI century represent a holistic historical phenomenon, opening a new stage in the development of modernism – pan-modernism, which allows to speak about the continuity and development of the yet unrealized aspects of modernism. The paradigm of the newest architecture is defined as a system of parallel existing, diverse creative concepts, mainstreams, local currents, architectural schools, and many other artistic and ideological doctrines currently in force. New concepts of avant-garde architecture that extend the depictive,

plastic and technical arsenal of the expressiveness of the architectural form are formulated. New architectural types are revealed and further developments of existing types are characterized. The substantiation specifics of the formation and development of Central Asia architecture, combining traditional and innovative forms are given.

Recommendations for use. The results of this research are in demand in the theory of architecture, in the practical activities of architects, as well as in the process of theoretical and project training of students.

Воличенко Ольга Владимировна
КОНЦЕПЦИИ АВАНГАРДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора архитектуры

Подписано в печать 30.10.2017 г.
Формат 60x84 1/16. Объем 3 п. л.
Печать офсетная. Тираж 150 экз. Заказ №252

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Ельцина

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2